

Д.М.Сибилёв

**Участие
третьих лиц
в гражданском
судопроизводстве**



НАЦИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ УКРАИНЫ
имени ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Сибилёв Денис Михайлович

**Участие третьих лиц в
гражданском судопроизводстве**

Харьков
“ЛЕГАС”
2001

ББК 67.9(4укр) 310

С 34

Рекомендовано к публикации Ученым советом Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого.

Протокол от 30.06.2000г.

Рецензенты:

Штефан М.И. - академик Академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор Национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев.

Радченко П.И. - кандидат юридических наук, доцент Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, г. Харьков.

Сибилёв Д.М.

Монография "Участие третьих лиц в гражданском судопроизводстве". - Харьков: "Легас", 2001. -104 с.

ISBN 966-95754-3-9.

В монографии Сибилёва Д.М. исследован институт третьих лиц в гражданском судопроизводстве. Институт третьих лиц применяется с целью защиты в "чужом" процессе прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Для научных и практических работников, аспирантов, студентов юридических ВУЗов и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского процесса.

Українська юридична
академія

Інв. № 104369

ББК 67.9 (4укр) 310

С 34

ISBN 966-95754-3-9.

Издательство, "Легас", 2000г.

Принятие Конституции Украины обуславливает новый подход к изучению некоторых институтов гражданского процессуального права. Действующее гражданское процессуальное законодательство, принятое более 30 лет назад, нуждается в пересмотре и дальнейшем совершенствовании многих институтов гражданского процессуального права, в том числе и института третьих лиц в гражданском судопроизводстве.

Институт третьих лиц применяется с целью защиты в “чужом” процессе прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, вступают в производящийся между первоначальными сторонами процесс, поскольку считают, что спорные правоотношения принадлежат им, а не спорящим сторонам по делу. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, вступают в чужой процесс, поскольку вынесенное по спору между первоначальными сторонами решение может повлиять на их права или обязанности по отношению к истцу или ответчику.

Конституция Украины (ст. 55, 124) предусматривает, что судебная защита распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Повышение эффективности судебной защиты сторон в гражданском процессе должно в равной мере распространяться и на третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора.

Существующее гражданское процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании института участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве, поскольку не всегда обеспечивает равные условия для защиты прав и охраняемых законом интересов (сторон и третьих лиц) в производящемся процессе для сторон и третьих лиц.

Суды не всегда правильно используют институт третьих лиц в гражданском судопроизводстве, во многом из-за

недостаточной правовой разработкой вопросов, связанных с участием в судопроизводстве третьих лиц.

Недостаточно эффективное или неправильное использование института третьих лиц снижает эффективность защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского процесса, способствует вынесению судами решений, не основанных на выяснении действительных прав и обязанностей сторон и других лиц, участвующих в деле.

Всё это обуславливает необходимость новых подходов к изучению института третьих лиц в гражданском судопроизводстве, дальнейшее совершенствование теоретических положений, а также совершенствование законодательства и правильное применение его на практике.

Глава 1

Третьи лица как участники гражданского судопроизводства

Современное гражданское процессуальное законодательство, которое достаточно подробно регулирует правовое положение таких участников гражданского судопроизводства, как третьи лица, нуждается в дальнейшей теоретической интерпретации этого института в аспекте конституционного права на судебную защиту и особенностей правового положения третьих лиц.

Под третьими лицами в гражданском судопроизводстве понимаются субъекты гражданского процесса, которые вступают в уже начавшийся процесс и защищают свои субъективные права и охраняемые законом интересы.¹

Действующее законодательство разделяет третьих лиц в гражданском процессе на два вида: тех, которые заявляют самостоятельные требования на предмет спора, и тех, которые не заявляют самостоятельных требований на предмет спора. Такое деление не случайно. Если мы внимательно присмотримся к их правовой природе, то необходимо будет признать, что она не только существенно отличается у этих двух видов третьих лиц в гражданском процессе, но и носит

¹ См., например: Курс советского гражданского процессуального права. – Под ред. А.А.Мельникова. – Т. 1. – М., - 1981. – С.262-270; Советский гражданский процесс. – Под ред. С.Ю.Каца, Л.Я.Носко. – К., - 1982. – С.52-55; Советский гражданский процесс. – По ред. Н.А.Чечной, Д.М.Чечота. – Л., - 1984. – С.66-73; Советский гражданский процесс. – Под ред. М.С.Шакарян. – М., - 1985. – С.76-80; Советский гражданский процесс. – Под ред. К.И.Комиссарова. – М., - 1988. – С.95; Советский гражданский процесс. – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1989. – С.72-79; Советский гражданский процесс. – Под ред. Р.Ф.Каллистратовой. – М., - 1990. – С.44-45; Цивільне процесуальне право України. – Під ред. В.В.Комарова. – Харків, - 1992. – С.82-96; Штефан М.Й. Цивільний процес. – К., - 1997. – С.93-100 и др.

настолько самостоятельный характер, что единым термином “третьи лица в гражданском судопроизводстве” охватываются, по сути, совершенно разные по своей природе субъекты гражданского процесса.

└ Как отмечает М.С.Шакарян, есть две общие черты, объединяющие третьих лиц: во-первых, это вступление их в процесс, начатый другими, и, во-вторых, возможность защиты своих прав в другом процессе, в частности, путём оспаривания фактов, установленных решением суда, если эти лица не участвовали в деле, ибо общеобязательность решения не затрагивает субъективных прав и охраняемых законом интересов, не рассмотренных судом, а преюдиция распространяется лишь на участвовавших в деле лиц.¹

└ Как определяется правовое положение третьих лиц, как участников гражданского процесса? Большинство учёных при определении такого положения в первую очередь рассматривается такой критерий, как основание участия в процессе третьих лиц. Так, по мнению П.П.Гуреева, третьи лица с самостоятельными требованиями на предмет спора имеют в процессе такой же интерес, как и стороны, и по своему процессуальному положению напоминают истцов.² Что касается третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, то они принимают участие в деле в том случае, если решение по делу может создать для этих третьих лиц права и обязанности по отношению к одной из сторон.³ По определению Д.М.Чечота, третьими лицами называются те лица, которые вступают в уже начавшийся процесс, поскольку решение по делу может затронуть их права и интересы, для защиты своих субъективных прав, не совпадающих с правами сторон.⁴ А.А.Мельников так определяет основания участия в процессе третьих лиц: “Анализ связи третьих лиц с материальным правом, спор о

1 Шакарян М.С. Участие третьих лиц в гражданском процессе. Лекция. – М., - 1990. – С.3-4.

2 Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. – М., - 1958. – С.67.

3 Там же. – С.67-68.

4 Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М., - 1960. – С.98.

котором рассматривает и разрешает суд, показывает, что они, будучи участниками процесса: а) имеют материальную либо процессуальную заинтересованность в исходе дела, так как в действительности или по их мнению, спорное материальное право принадлежит не сторонам по делу, а им, или решение суда по спору о праве между сторонами повлияет на их собственные материальные права; б) вступают (привлекаются) в дело для защиты своих материальных прав или охраняемых законом интересов.”¹ По мнению М.И.Штефана, третьи лица — это субъекты гражданских процессуальных правоотношений, вступающие в начавшееся гражданское дело для защиты личных субъективных прав и охраняемых законом интересов. Заинтересованность третьих лиц имеет материально- и процессуально-правовой характер. Материально-правовой состоит в том, что решение, которое будет вынесено судом по конкретному спору, может нарушить материальные права третьего лица или стать основанием для стороны требовать возмещения убытков от третьего лица — предъявить к нему иск по праву регресса. Процессуально-правовая заинтересованность третьего лица состоит в недопущении постановления судом неблагоприятного для себя решения.²

В судебной практике участие третьих лиц имеет распространённый характер. Так, Семёнов обратился с иском к Петрову, Крылову и Андрееву о признании за ним авторства на изобретение “Устройство для скручивания в рулоны и упаковки листовых эластичных материалов”. Истец указал, что в 1978 г. он самостоятельно изготовил на Рошальском химическом комбинате машину для упаковки поролонa. Используя его техническое решение при создании данной машины, ответчики оформили заявку, по которой им было выдано авторское свидетельство. Семёнов просил исключить ответчиков из числа авторов на изобретение и лишить права

¹ Мельников А.А. *Правовое положение личности в советском гражданском процессе.* — М., - 1969. — С.156.

² Штефан М.Й., Дрижчана О.Г. *Цивільне процесуальне право України.* — К., - 1994. — С.53-54.

на вознаграждение за использование изобретения, по праву принадлежащего ему. В ходе рассмотрения дела самостоятельные требования на предмет спора предъявил Волков, мотивируя их тем, что он – один из авторов этого изобретения, поскольку, работая в конструкторском бюро Рошальского химкомбината, по поручению своего начальника Крылова разработал основные узлы машины для скручивания и упаковки поролона.¹

М. обратился в суд с иском к исполкому Зеленовского сельского Совета народных депутатов о признании незаконным решения исполкома №21 от 3 мая 1994 г., которым было отменено решение этого же исполкома №36 от 7 сентября 1993 г. о предоставлении ему в пользование дополнительного земельного участка размером 0,19 га. Ссылаясь на то, что решением исполкома у него был, по сути, изъят земельный участок без его согласия, а это является нарушением земельного законодательства, истец просил удовлетворить исковые требования, восстановив срок для обращения в суд.

Третьим лицом на стороне ответчика судом был привлечён К.К., в пользу которого исполком постановил решение от 3 мая 1994 г.

Решением Херсонского областного суда от 19 декабря 1996 г. иск М. был удовлетворён.²

Не вызывает сомнения, что третьи лица являются полноправными субъектами процессуальных правоотношений.³

Характеристика третьих лиц как участников гражданского процесса должна опираться на чёткое разграничение правовых понятий и анализ как общих черт, так и отличий, характерных для третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1987. – №4.

² Вісник Верховного Суду України. – 1997. – №3.

³ Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., - 1966. – С.130; Гуреев П.П. "Защита личных и имущественных прав". – М., - 1964. – С.15.

Распространённым случаем участия в деле третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора является их участие в делах о vindикации имущества, когда в процесс между первоначальными сторонами вступает лицо, полагающее, что спорное право на имущество принадлежит не истцу или ответчику, а ему.

В ноябре 1989 г. С.К. обратилась с иском к В.К. о разделе дома, находящегося в пгт. Бородянка Киевской области, и определении порядка пользования земельным участком, ссылаясь на то, что дом является их общей собственностью, а в связи с распадом семьи возникла необходимость в его разделе.

В качестве третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора вступила В., которая предъявила иск о признании права собственности на 1/3 часть этого же дома, указав, что до 1962 г. дом входил в состав колхозного двора и в то время она была его членом наравне с истицей и ответчиком, а поэтому имеет право на 1/3 часть имущества.

Решением Бородянского районного народного суда от 26 декабря 1989 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Киевского областного суда от 21 мая 1991 г., В. в иске отказано. Дом был разделён между С.К. и ответчиком, для которых определён и порядок пользования земельным участком.

Заместитель Председателя Верховного Суда Украины поставил в своём протесте вопрос об отмене упомянутых решений. Президиум Киевского областного суда признал, что протест подлежит удовлетворению по таким основаниям.

Отказывая В. в иске, народный суд, с которым согласилась и судебная коллегия областного суда, исходил из того, что по состоянию на 1959 г. она, как и ответчики по её делу, была членом колхозного двора, однако в конце 1959 г. она выбыла из колхоза и из состава колхозного двора. С тех пор и до времени преобразования колхозного двора в рабочий (1962 г.) она жила в г. Киеве, никакого участия в ведении хозяйства не принимала, а поэтому утратила право на часть имущества.

Однако Пленум Верховного Суда Украины нашёл, что в соответствии с требованиями статей 123 и 126 Гражданского кодекса УССР¹ и разъяснениями Пленума Верховного Суда Украины, данных в п. 10 постановления №3 от 2 марта 1973 г. “О судебной практике по делам о разделе колхозного двора и выделе из него”², размер доли бывшего члена колхозного двора в общем имуществе, принадлежащем двору и сохраняющемся после его преобразования в хозяйство рабочих и служащих (если на момент прекращения существования двора этот член не утратил право на неё) устанавливается в соответствии со ст. 123 Гражданского кодекса.

Как и в исковом заявлении, так и в судебном заседании, В. отмечала, что во время преобразования колхозного двора в рабочий она была нетрудоспособной и поэтому права на свою долю в имуществе колхозного двора не утратила. Однако суд на этот довод надлежащего внимания не обратил и этих обстоятельств не проверил. В то же время, из справки отдела социального обеспечения Ленинградского райисполкома г. Киева от 24 июня 1991 г., приложенной истицей к жалобе в порядке надзора, видно, что с 30 сентября 1958 г. по 26 сентября 1961 г. В. была инвалидом второй группы, а с 26 сентября 1961 г. по 31 января 1972 г. – третьей группы.

Эти обстоятельства в соответствии со ст. 126 ГК имеют существенное значение для правильного разрешения дела, однако они не были учтены судом.

Исходя из этого, президиум Киевского областного суда отменил судебные решения, а дело направил на новое рассмотрение.³

В данном случае суд вполне правомерно допустил к участию в деле третье лицо с самостоятельными требованиями на предмет спора – В. В самом деле, к моменту заявления

1 В настоящее время эти нормы утратили силу.

2 Сейчас это постановление утратило силу.

3 Практика судів України в цивільних справах. – Ч.1//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. - №2. – С.72-73.

исковых требований на 1/3 часть жилого дома, уже существовал судебный процесс между истицей С.К. и ответчиком В.К. по поводу раздела этого же дома. В материальном значении предмет спора – спорные правоотношения по поводу домовладения – совпадает, требования каждой из сторон направлены на этот единый предмет, что порождает взаимоисключающий характер их требований. В этом деле В. претендует лишь на часть объекта спора (1/3 часть жилого дома), признавая право на 2/3 за спорящими сторонами. Но притязания на эту 1/3 частично исключают требования истца к ответчику и превращают В. в самостоятельную фигуру гражданского процесса, заявляющую свои собственные требования на предмет спора.

└ Можем ли мы назвать третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, истцом в гражданском процессе? На этот счёт существуют разные точки зрения. Так, например, Т.Е.Абова полагает, что термин “третье лицо” в гражданском процессе носит большей частью техническое значение, т.к. по отношению к истцу и ответчику такие лица выступают как третьи (по счёту), а потому и называются третьими лицами в гражданском процессе.¹ А.А.Добровольский указывал, что “т.н. в теории процесса третьи лица с самостоятельными исковыми требованиями в практике просто называются истцами и участвуют в деле как стороны со всеми вытекающими отсюда последствиями”.² По мнению М.С.Шакарян, третье лицо, заявляющее самостоятельные исковые требования, по своему процессуальному положению является истцом, но в отличие от первоначального истца оно не возбуждает процесса, а вступает в уже начавшийся процесс. Исходя из этого, правильнее и удобнее было бы именовать такое третье лицо

¹ Курс советского гражданского процессуального права. – Под ред. А.А.Мельникова. – Т.1. – М., - 1981. – С.262.

² Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе. – М., - 1958. – С.136.

“третьим лицом – истцом”.¹ По мнению А.А.Мельникова, признаки, характеризующие стороны в делах искового производства, свойственны и третьим лицам с самостоятельными требованиями на предмет спора. Они также имеют в деле материально-правовой и процессуальный интерес, на них распространяются все материально-правовые и процессуальные последствия вступившего в законную силу решения, они вступают в процесс для защиты своих собственных субъективных прав или охраняемых законом интересов и несут судебные расходы по делу. Однако, несмотря на общность признаков, характеризующих стороны и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, последних нельзя отнести к сторонам, поскольку в отличие от истца третье лицо с самостоятельными требованиями не начинает процесса, а вступает в уже имеющееся в производстве суда дело. Отказ третьего лица от своих требований не влечёт за собой прекращения производства по делу, как это бывает в случаях отказа истца от иска.² Д.М.Чечот также полагает, что хотя третье лицо с самостоятельными требованиями пользуется всеми правами истца, из этого не следует, что процессуальное положение третьего лица полностью тождественно положению истца, а термин “третье лицо” имеет в этом случае “чисто техническое значение”, как это иногда высказывается в литературе.³ По мнению М.И.Штефана, третьи лица приравниваются к субъектам спорного права, однако между ними существует отличие: в интересах истца начинается производство по делу, а третье лицо вступает в возбуждённое дело в суде, поэтому объединить этих лиц понятием “истец” было бы неправильным. Название “третье лицо” является процессуальным, поскольку третьи лица вступают в дело между двумя сторонами.⁴

1 Шакарян М.С. Указ. сочинение. – С.9.

2 Мельников А.А. Указ. сочинение. – С.156-157.

3 Советский гражданский процесс. Под ред. Н.А.Чечной, Д.М.Чечота. – Л., - 1984. – С.68.

4 Штефан М.Й., Дрижчана О.Г. Указ. сочинение. – С.55-56.

Мы присоединяемся к этой точке зрения, поскольку полагаем, что нельзя сводить понятие третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора, к процессуальной фигуре истца. Действительно, как и у истца, основанием участия в процессе третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора является нарушенное или оспариваемое право, а формой вступления в процесс является подача искового заявления. Однако третье лицо вступает в уже начавшийся процесс, когда спорное правоотношение уже является предметом судебного рассмотрения, кроме того, третье лицо с самостоятельными требованиями на предмет спора связано при подаче искового заявления тем субъектным составом участников процесса, который существовал в момент заявления им самостоятельного требования. Если истец при подаче заявления волен указать своим ответчиком любое лицо, которое в действительности надлежащим ответчиком может и не быть, то третье лицо с самостоятельными требованиями в качестве ответчиков по своему иску может указать либо первоначальных истца и ответчика вместе, либо предъявить иск к каждому из них в отдельности (ст. 107 ГПК Украины), указать же в качестве ответчиков других лиц оно не имеет права. Третье лицо с самостоятельными требованиями не имеет также права самостоятельно определить подсудность дела, что часто может сделать истец при подаче искового заявления, и вынуждено обращаться с иском в тот суд, где рассматривается дело между истцом и ответчиком.

Суд, допуская лицо к участию в деле в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями, должен исходить из того, чтобы правоотношение, возникшее между первоначальными сторонами, и правоотношение, существующее между ними (или одной из них) и третьим лицом, были не только направлены на один и тот же материальный объект, но и взаимно связаны. Другими словами, необходимо, чтобы признание судом правоотношения между первоначальными спорящими сторонами влекло за собой опровержение основания иска,

заявленного третьим лицом, и наоборот, писала И.М.Ильинская.¹

Участие в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, обычно связано с возможным предъявлением к нему в будущем регрессного иска той стороной, с которой оно состоит в определённых правоотношениях. “Так, в случаях предъявления иска к организации или лицу, отвечающему перед потерпевшим за вред, причинённый действиями других лиц, непосредственные причинители вреда должны быть привлечены в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика. Основанием их участия в процессе является возможное право регресса ответчика по отношению к третьему лицу”, - указывает М.К.Треушиков.² Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, принимает участие в процессе, когда организация обязана возместить вред, причинённый потерпевшему по вине её работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. В случае удовлетворения иска о взыскании с организации денежных сумм в возмещение вреда, последняя вправе предъявить к работнику иск о возмещении ущерба, возникшего вследствие выплаты указанных сумм. Если работник считает, что его вины в наступлении вреда не было, он вправе принять участие в деле по предъявленному потерпевшим к организации иску и представить доказательства об отсутствии его вины, чтобы предотвратить возможность предъявления к нему организацией регрессного требования о возмещении вреда, считает П.Я.Трубников.³

Какие основные черты присущи третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора сторон?

1 Ильинская И.М. Участие третьих лиц в гражданском процессе. - М., - 1962. - С.22.

2 Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. - Под ред. М.К.Треушников. - М., - 1987. - С.32.

3 Трубников П.Я. Защита гражданских прав в суде. М., - 1990. - С.31.

В.Н.Гапеев и М.В.Днеамилин считают, что обязательными признаками третьих лиц без самостоятельных требований служат: 1) заинте-ресованность в исходе дела; 2) невозможность вступления в процесс в качестве процессуального соучастника; 3) влияние решения по делу на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.¹

По мнению В.Н.Аргунова, влияние судебного решения на права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, следует понимать в том смысле, что законная сила судебного решения, которым устанавливаются те или иные факты или правоотношения, распространяется на третьих лиц вследствие такого его свойства, как преюдициальность. В процессе по регрессным искам не могут оспариваться факты и правоотношения, установленные решением, вынесенным с участием третьих лиц.²

По мнению А.К.Кац, третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований на предмет спора, являются лица, вступающие в уже возникший процесс, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Ими могут быть граждане или организации, участвующие в процессе на стороне истца или ответчика в целях защиты своих интересов в связи с возможностью предъявления в будущем регрессного иска или ввиду иной заинтересованности в исходе дела.³ Аналогичной точки зрения придерживается и М.С.Шакарян, которая отмечает, что такие третьи лица участвуют в процессе с целью предотвращения неблагоприятных для себя последствий решения суда. Если эти неблагоприятные последствия могут выразиться в предъявлении к нему регрессного иска, оно

1 Гапеев В.Н., Джаникян М.В. Третьи лица без самостоятельных требований и их участие в гражданском процессе//Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. – Свердловск, – 1988. – С.103-104.

2 Советский гражданский процесс. – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1989. – С.76-77.

3 Гражданский процесс. – Под ред. Ю.К.Осипова. – М., - 1996. – С.74.

помогает тому лицу, на стороне которого участвует в деле. Но третье лицо защищает при этом и собственный интерес: если иск будет удовлетворён, то это повлечёт за собой регрессный иск к нему. В этом случае интересы стороны и третьего лица противоположны, т.к. третье лицо становится ответчиком по регрессному иску стороны.¹

По мнению М.И.Штефана, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора – это субъекты гражданских процессуальных правоотношений, принимающие участие в процессе по делу на стороне истца или ответчика с целью защиты своих субъективных прав и интересов.²

Действительно, в соответствии со ст. 108 ГПК Украины, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, возник и развивался как способ защиты своих прав и охраняемых законом интересов в чужом процессе лицом, по отношению к которому в будущем со стороны первоначальных сторон может быть предъявлен регрессный иск.

Так, в соответствии со ст. 452 ГК УССР лицо, компенсировавшее вред, причинённый по вине другого, имеет право обратного требования (регресса) по отношению к этому лицу. В соответствии со ст. 175 ГК УССР при наличии солидарной ответственности лицо, полностью или в части выполнившее обязательства перед кредитором, вправе предъявить регрессные требования к остальным должникам в части выполненного обязательства.

Так, например, в случае причинения вреда гражданину наездом автомашины, принадлежащей учреждению,

1 Общая теория прав человека. – Под ред. Е.А.Лукашевой. – М., - 1996. – С.254.

2 Штефан М.Й., Дрижчана О.Г. Указ. сочинение. – С.56.

ответчиком необходимо будет привлечь это учреждение как владельца автотранспорта, а оно, в свою очередь, может привлечь на свою сторону в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, водителя этой автомашины.

Целью участия в деле третьего лица является опровержение фактов и обстоятельств, лежащих в основании предъявленного иска, если третье лицо выступает на стороне ответчика, или наоборот, подтверждение фактов и обстоятельств оснований иска, если третье лицо выступает на стороне истца.

Третье лицо без самостоятельных требований участвует в процессе, чтобы предотвратить предъявление к себе в будущем регрессного иска. Решение по первоначальному иску будет содержать факты и обстоятельства, имеющие преюдициальное значение в возможном регрессном иске, поскольку факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица (ст. 32 ГПК Украины).

Развитие судебной практики показало, что толкование юридического интереса третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора, как вытекающего из одного лишь права регресса, является узким. "Помимо указанного основного случая участия третьего лица в целях предотвращения возможности предъявления впоследствии к нему регрессного иска, третье лицо может преследовать и иной юридический интерес. Оно может быть заинтересовано в том, чтобы, вступая в процесс по спору между сторонами, своевременно предупредить ^{факт} ущемление своего права, предупредить ухудшение своего положения и т.п.", - писала И.М.Ильинская.¹

Решением Кунцевского районного народного суда г. Москвы было удовлетворено требование Д-вой к Д-ву о взыскании алиментов на сына, и с него взыскана в её пользу 1/4 часть его заработка. В кассационном порядке дело не

¹ Ильинская И.М. Указ. сочинение. С.41.

рассматривалось. По протесту Председателя Московского городского суда дело было рассмотрено Президиумом Московского городского суда. Протест был удовлетворён, и дело направлено на новое рассмотрение. В постановлении, в частности, было указано: “В судебном заседании истица указывала, что ответчик уплачивает алименты на ребёнка от первого брака. Однако суд не привлёк к участию в деле в качестве третьего лица первую жену ответчика, её мнения по поводу предъявленного иска не выяснил”.¹

Как отмечает Д.М.Чечот, “по делам о взыскании алиментов на детей в тех случаях, когда ответчик уже уплачивает алименты на детей, рождённых в другом браке (на основании судебного решения), суд должен привлечь к делу получательницу алиментов в качестве третьего лица, так как в случае удовлетворения иска размер взыскиваемых алиментов будет уменьшен.”²

В.Н.Аргунов, кроме возможности возникновения регрессных правоотношений, рассматривает и другие основания участия в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора: а) возможность возникновения иска к третьему лицу о порядке пользования жилыми помещениями – по делам об обмене квартиры члена ЖСК; б) возможность возникновения иска к кооперативу (третьему лицу) о предоставлении в пользование члену ЖСК жилой площади в соответствии с его долей пая – по делам о разделе пая и жилой площади в ЖСК между бывшими супругами; в) возможность возникновения иска к третьему лицу о расторжении договора займа или хранения, обеспеченного залогом – по делам об освобождении имущества от ареста.³

¹ Судебная практика за 1987-88 г.г. – М., - 1989, - С.69.

² Гражданский процесс. – Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечной, Д.М.Чечота – М., - 1996. – С.84.

³ Аргунов В.Н. Некоторые вопросы развития института участия третьих лиц в советском гражданском процессе // Проблемы применения и совершенствования ГПК РСФСР. – Калинин, - 1984. – С.62-63.

По мнению В.Ю.Колобова, в случае рассмотрения иска об отобрании ребёнка, заявленного органом опеки и попечительства к одному из родителей, второго родителя необходимо привлечь в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.¹ Этой же точки зрения придерживается и М.Викут.²

Мы, однако, не разделяем точки зрения В.Колобова и М.Викут. Согласно ст. 59 Кодекса Украины о браке и семье, отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей, эти права сохраняются и в том случае, когда брак между родителями расторгнут. Согласно же ст. 108 ГПК Украины, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут быть допущены к участию в деле в том случае, если решение суда может повлиять на права и обязанности между третьим лицом и той из сторон в процессе, которая привлекает его на свою сторону. При этом предполагается возможность возникновения спора о праве гражданском по поводу тех или иных правоотношений, связанных с предметом первоначального спора, т.е. с появлением определённого права требования у стороны по отношению к бывшему к третьему лицу в первоначальном процессе. Мы полагаем, что в результате рассмотрения подобного рода дел едва ли можно говорить о том, что у одного из родителей после вынесения судебного решения возникает какое-либо право требования по отношению к другому.

Если сравнить характер юридической заинтересованности третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, то можно сказать, что разница

¹ Колобов В.Ю. *О критериях юридической заинтересованности граждан и организаций, участвующих в процессе в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора*// *Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав.* – Ярославль, – 1983. – С.113.

² Викут М. *Круг лиц, участвующих в делах о лишении родительских прав*// *Советская юстиция.* – 1987. - №6. – С.10-11.

в юридическом интересе этих двух видов третьих лиц по отношению к спору заключается в том, что третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, имеет к предмету спора непосредственный юридический интерес, поскольку оно является субъектом спорного материального правоотношения (или считает себя таковым), а третье лицо без самостоятельных требований имеет к предмету спора косвенный юридический интерес, поскольку не является субъектом спорного материального права, а состоит с одной из сторон в процессе в таких материальных правоотношениях, которые могут измениться в результате вынесения судом решения по спору между сторонами.¹

Защита прав и интересов, отличных и независимых от прав и интересов сторон, – не единственная функция института третьих лиц. Участие третьих лиц в гражданском процессе обеспечивает более быстрое рассмотрение дела. Благодаря участию в деле третьих лиц происходит более полная концентрация доказательственного материала, что помогает не только защите прав третьих лиц, но и правильному рассмотрению начатого по инициативе первоначального истца гражданского дела в целом. Неучастие в деле третьего лица, заинтересованного в разрешении спора, приводит не только к нарушению прав этого лица, но и к ошибкам в исследовании фактических обстоятельств дела.¹

Третьи лица в гражданском процессе – это лица, вступившие в начавшийся процесс для защиты своих субъективных прав или охраняемых законом интересов, отличных от прав и охраняемых законом интересов истца и ответчика.²

Таким образом, в понятие третьих лиц в гражданском процессе включаются разные по своей правовой природе

¹ Комаров В.В., Радченко П.І. Цивільні процесуальні правовідносини та їх суб'єкти. – К., - 1990. – С.51.

² Они же. – *Участь третіх осіб та прокурора в цивільному судочинстві.* – Харків, – 1991. – С.8.

лица, защищающие в процессе либо свой материально-правовой интерес в споре между другими лицами, либо участвующие в процессе с целью предотвращения неблагоприятных последствий, которые могут наступить между ними и лицами, на стороне которых они принимают участие в процессе, после вынесения судом решения по делу; объединяет этих лиц то, что они вступают в уже начавшийся процесс, и потому называются “третьими”.

Участие третьих лиц в гражданском процессе представляет собой важную гарантию для защиты прав граждан и организаций, является эффективным средством судебной защиты прав и охраняемых законом интересов, провозглашённых в ст. 55 Конституции Украины. Использование этого института в судебной практике показывает его эффективность и надёжность как процессуальной формы участия в процессе граждан и организаций, что в то же время не исключает дальнейшего совершенствования этого механизма судебной защиты.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора

§1 – Понятие и процессуальное положение третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, – это предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения, вступающие в чужой процесс с целью защиты своих субъективных прав или охраняемых законом интересов. Третьи лица вступают в процесс между истцом и ответчиком, поскольку считают, что предмет спора сторон принадлежит не истцу или ответчику, а им.

С предъявлением иска третьим лицом правовой спор, являющийся предметом судебного разбирательства и решения, становится трёхсторонним, а каждый из его субъектов (истец, ответчик и третье лицо) выступает носителем, как правило, кроме функции иска, носителем двух других процессуальных функций. Возражая против иска третьего лица, истец также осуществляет функцию защиты против иска третьего лица. У ответчика, оспаривающего и первоначальный иск, и исковые требования третьего лица, также оказываются две функции, причём обе они направлены на защиту против предъявленных исков. У третьего лица, заявившего самостоятельное требование на предмет спора, возникают функции иска и оспаривания первоначального искового требования – именно так рассматривает в своём исследовании эту проблему В.Н.Щеглов.¹

По его же мнению, со вступлением в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора, предметом рассмотрения оказываются два иска. Тем самым

¹ Щеглов В.Н. *Субъекты судебного гражданского процесса*. – Томск, - 1979. – С.8.

сокращаются вызовы заинтересованных лиц, экономится время суда, устраняется возможность вынесения противоречивых решений. Участие в процессе одновременно трёх заинтересованных лиц содержит больше гарантий для установления истины и защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.¹

В.Н.Аргунов понятие третьих лиц и их правовое положение выводит в сравнении с правовым положением сторон. Он пишет, что третьи лица обладают всем комплексом материальных прав, присущих сторонам, имеют материальную и процессуальную заинтересованность в деле, несут судебные расходы, на них распространяются все материальные и процессуальные последствия вступившего в законную силу решения.²

В.И.Тертышников в курсе лекций “Гражданский процесс” идёт по такому определению признаков этого вида третьих лиц, называя при этом следующие:

- они вступают в уже начавшийся процесс;
- вмешиваются в уже возникший между сторонами спор;
- их интересы, как правило, противоречат интересам первоначальных сторон;
- они заявляют самостоятельные требования на предмет спора;
- отстаивают в процессе свои интересы, т.е. претендуют на предмет спора, а потому их юридическая заинтересованность носит личный характер;
- вступают в дело, предъявив иск к одной или обеим сторонам.³

Действительно, те или иные аспекты правового положения третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, важны, они, так или иначе, характеризуют их

¹ Щеглов В.М. Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск, - 1979. – С.78.

² Аргунов В. Участие в гражданском процессе третьих лиц с самостоятельными требованиями//Советская юстиция. – 1978. – №18. – С.9.

³ Тертышников В.И. Гражданский процесс. – Харьков, - 1995. – С.46.

статус, однако наиболее существенным отличительным признаком третьих лиц, на наш взгляд, является то, что они заявляют требования, отличные от требований сторон. Так, в мае 1991 г. ЖСК “Наука” обратился с иском к Б., требуя её выселения, ссылаясь при этом на то, что ответчица жила в двухкомнатной квартире №83 как временный жилец, осуществляя присмотр за больной Н., которая была членом ЖСК и жила в квартире одна. Поскольку Н. умерла 24 июня 1990 г., истец просил выселить Б., которая не приобрела права пользования жилым помещением. В апреле 1992 г. с самостоятельным иском к Б. и ЖСК “Наука” обратилась Ф., которая в исковом заявлении требовала признания недействительным свидетельства о праве на наследство (в части паевых взносов), выданного её мужу (сыну Н.), и признания за ней права собственности на квартиру, ссылаясь на то, что Закон СССР “О собственности в СССР”, который вступил в силу с 1 июля 1990 г., имеет обратную силу на правоотношения, возникшие до этой даты.¹

В данном случае требования, заявляемые третьим лицом Ф., являются отличными от требований первоначальных сторон – ЖСК “Наука” и Б., они несовместимы с ними и поэтому удовлетворение иска Ф. приводит к невозможности удовлетворения иска ЖСК “Наука”.

Мы полагаем, что интересы третьего лица всегда несовместимы с интересами первоначальных сторон по делу, а не как правило, как полагает В.И.Тертышников. Другое дело, если третье лицо заявляет свои самостоятельные требования на часть предмета спора² – такая ситуация может быть, когда, например, при споре о разделе домовладения между двумя сторонами, с самостоятельным иском в дело вступает третье лицо, требующее признания и за ним права на часть домовладения и раздела его между всеми участниками спорного правоотношения. (В этой ситуации интересы

¹ Практика судів України в цивільних справах. – Ч.1//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. - №2. – С.94-96.

третьего лица будут несовместимы с интересами первоначальных сторон в части, на которую заявлено самостоятельное требование, в остальном спорные правоотношения будут оставаться таковыми между двумя первоначальными сторонами, для третьего лица они будут юридически безразличны.

Спорным в юридической литературе остаётся вопрос о том, что понимается под предметом спора сторон, ибо правильное разрешение этого вопроса имеет существенное значение для допуска в дело третьего лица. Наличие общего предмета спора – обязательное условие, при котором в процессе оказываются три субъекта, заявляющие свои взаимоисключающие права: истец, ответчик и третье лицо с самостоятельными требованиями.

Д.М.Чечот полагает, что предметом спора сторон является не только материальный объект, по поводу которого возник спор между истцом и ответчиком, но и правоотношения, из которых возник спор.¹⁾

По мнению Т.Е.Абовой, предметом спора могут быть и обязанности по поводу владения, пользования, распоряжения имуществом, личными неимущественными правами, выполнение работ и т.д. Она утверждает, что самостоятельные требования третьего лица находятся в его праве требования на это имущество или действия, по поводу которых спорят первоначальные стороны.²

М.Д.Матиевский считает: в предмет спора как составные элементы включаются право требования и материальный объект, на который заявляет свои требования заинтересованная сторона.³ Он также полагает, что в каждом исковом заявлении истец просит суд совершить конкретное

1 Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М., – 1960. – С.100.

2 Курс советского гражданского процессуального права. – Под ред. А.А.Мельникова. – Т.1. – М., – 1981. – С.264.

3 Матиевский Д.М. Спор о праве в советском гражданском процессе. – Автореферат диссертации к.ю.н. – М., – 1978. – С.16-17.

действие, составляющее самую суть защиты (признать, присудить, преобразовать), причём избранная истцом мера защиты субъективного права или охраняемого законом интереса и является предметом спора.¹

По мнению П.Ф.Елисейкина, предметом спора, по поводу которого могут быть заявлены самостоятельные требования, должны выступать вещи, долговые обязательства; третьи лица имеют право заявить самостоятельные требования и на объекты личных прав.²

В.В.Комаров и П.И.Радченко полагают, что предметом спора о праве гражданском всегда выступают спорные материальные правоотношения, а не объекты гражданских прав. Этот вывод вытекает из содержания ст. 24 ГПК Украины, в соответствии с которой суд рассматривает дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений. Разрешая спор, суд устанавливает наличие или отсутствие соответствующих правоотношений и делает выводы о правах и обязанностях спорящих сторон. Поскольку третье лицо заявляет самостоятельные требования на предмет спора сторон, то, естественно, оно, также как и стороны, заинтересовано при рассмотрении и разрешении дела в установлении наличия или отсутствия соответствующих правоотношений и разрешения дела по существу.³

Мы разделяем точку зрения, что предметом спора сторон является не материальный объект спора в самостоятельном

1 Матиевский Д.М. Спор о праве – процессуальное средство защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. – Краснодар, – 1989. – С.141.

2 Елисейкин П.Ф. Предмет, принципы и субъекты советского гражданского процессуального права. – Ярославль, – 1980. – С.38.

3 Комаров В.В., Радченко П.І. Цивільні процесуальні правовідносини та їх суб'єкти. – К., – 1991. – С.55-56.

значении или в правовой связи с заявленным на него требованием, а именно спорные правоотношения между сторонами, а также между сторонами и третьим лицом.

Кроме того, нельзя сводить предмет спора между сторонами к вещам, долговым обязательствам, как это делает П.Ф.Елисейкин. Это сводит все разновидности исковых требований только к искам о присуждении, в то время как третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут также заявлять самостоятельные иски о признании, о преобразовании.

Часто в литературе возникают оценки понятий основания иска и характера заявленных требований. И.М.Ильинская указывает, что утверждение о возможности совпадений оснований иска первоначального истца и третьего лица вытекает из смешения характера заявленных истцом и третьим лицом требований с основаниями их исков.¹ На этой же позиции стоит и Л.В.Туманова, также полагающая, что характер требований первоначального истца и третьего лица всегда однотипен, но основания их исков всегда различны.²

Мы разделяем такую точку зрения, поскольку действительно характер заявленных истцом и третьим лицом требований всегда совпадает в том смысле, что имеет направленность на одно и то же правоотношение, а основания исков, как свидетельствует практика, не совпадают.

В соответствии со ст. 107 ГПК третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут предъявить иск к истцу, ответчику или им обоим вместе. Возможность выбора ответчиков, таким образом, предоставлена третьему лицу.

Необходимо отметить, что данный вопрос имеет в литературе неоднозначную интерпретацию. Дело в том, что в отличие от законодательства Украины, ст. 37 ГПК РФ не указывает, к кому именно предъявляет свои исковые

¹ Ильинская И.М. *Участие третьих лиц в гражданском процессе.* – М., - 1962. – С.20.

² *Гражданское процессуальное законодательство. Комментарий.* – М., - 1991. – С.103.

требования третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора.

По мнению М.С.Шакарян, третье лицо предъявляет иск, как правило, к обеим сторонам; возможно предъявление иска только к истцу.¹

Д.М.Чечот разделяет эту точку зрения, указывая, что обычно иск предъявляется к обеим сторонам, при этом возможно его предъявление только к истцу и невозможно предъявить его только к ответчику.²

В.Н.Аргунов считает, что иск третьего лица может быть предъявлен как к обеим сторонам вместе, так и к каждой из сторон в отдельности.³ Он же предлагает в качестве предмета спора сторон понимать тот материальный предмет, который является объектом спорного материального правоотношения между сторонами, и по этой причине именовать третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, "третьими лицами с самостоятельными требованиями на объект спора".⁴

Л.В.Туманова указывает, что возможность предъявления иска только к одной стороне возникает в случаях, когда иски первоначального истца и третьего лица различаются и по предмету, и по основаниям, а общим выступает только материальный объект (наибольшая вероятность таких ситуаций возникает по жилищным делам), но в результате вынесения судебного решения в пользу третьего лица непосредственно обязанным перед ним, в том числе и в части возмещения судебных расходов, всегда оказывается только та из сторон, которая присуждена к совершению определённых действий.⁵

1 Советский гражданский процесс. – Под ред. М.С.Шакарян. – М., - 1985. – С.76.

2 Советский гражданский процесс. – Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – Л., - 1984. – С.68-69.

3 Учебник гражданского процесса. – Под ред. М.К.Треушников. – М., - 1996. – С.92.

4 Там же. – С.93.

5 Гражданское процессуальное законодательство. Комментарий. – М., - 1991. – С.104.

Мы полагаем, что представление о том, что иск третьего лица может быть предъявлен только к истцу, не подтверждается судебной практикой и утверждения о противоположном объясняются однозначным пониманием существа предмета спора. Так, в сентябре 1972 г. Гаспарова Т.Б. предъявила иск к Шубашкели Н.З., Нариманашвили Р.Т и Мегрелишвили П.Б. о выселении из квартиры. Она указала, что в 1966 г. в связи со сносом дома, который принадлежал ей на праве личной собственности, ей с сыном Гаспаровым А. предоставлена однокомнатная квартира 16 кв.м. в г. Тбилиси. Вместе с ними в комнате периодически проживала Шубашкели, которая находилась с сыном Гаспаровой Т.Б. в фактических брачных отношениях. В сентябре сын Гаспаровой Т.Б. погиб, после чего Гаспарова Т.Б. по просьбе Шубашкели разрешила временно, сроком на два месяца, проживать в квартире сыну Шубашкели – Нариманашвили и его жене Мегрелишвили, а сама в это время поселилась у своего старшего сына, которому с семьёй из четырёх человек была предоставлена двухкомнатная квартира площадью 31 кв. м. в том же доме на том же этаже. Через два месяца Шубашкели и члены её семьи отказались освободить квартиру, несмотря на то, что они имеют жилую площадь в г. Тбилиси.

Октябрьский районный суд г. Тбилиси 20 октября 1972 г. принял решение о выселении из спорной квартиры Нариманашвили и Мегрелишвили, а в удовлетворении требований Гаспаровой Т.Б. о выселении Шубашкели отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Грузинской ССР 23 ноября 1972 г. решение народного суда в части отказа о выселении Шубашкели отменила и дело в этой же части передала на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела Шубашкели предъявила встречный иск о признании за ней права на жилую площадь, указывая, что с 1966 г. она проживает в спорной квартире как член семьи Гаспарова, а его мать проживала и проживает в квартире старшего сына.

С исковым заявлением обратился также Октябрьский райисполком г. Тбилиси, который просил признать, что Гаспарова Т.Б. утратила право на спорную площадь в связи с тем, что она длительное время в квартире не проживает.

Октябрьский районный народный суд г. Тбилиси решением от 7 мая 1973 г. отказал Шубашкели в иске, выселив её из квартиры и признав, что Гаспарова Т.Б. утратила право пользования жилой площадью, освободившуюся квартиру передал райисполкому. Решение было мотивировано тем, что Шубашкели не была членом семьи Гаспарова и не приобрела права на спорную жилую площадь, а Гаспарова Т.Б. с 1966 г. фактически проживает в квартире старшего сына.¹

В данном случае суд неправомерно допустил к участию в деле в качестве третьего лица Октябрьский райисполком г. Тбилиси, поскольку никаких самостоятельных требований на предмет спора он не заявлял. Предметом спора по данному делу, как в первоначальном иске, так и встречном, являются правоотношения, которые складывались по поводу пользования жилой площадью между Гаспаровой Т.Б. и Шубашкели Н.З. Требование же Октябрьского райисполкома направлено на прекращение правоотношений между ним и Гаспаровой Т.Б. по поводу договора найма жилой площади. В данном случае совпадает не предмет спора, а объект спора в материальном смысле, т.е. жилая площадь, по поводу которой шёл спор.

Аналогичный пример приводит и И.М.Ильинская. Л. предъявила иск к П. и М. о выселении их по тем мотивам, что ответчики были поселены на жилую площадь временно как поднаиматели. Узнав о рассмотрении в суде указанного спора, в дело вступил жилищный отдел Выборгского района г. Ленинграда, предъявив к Л. иск о признании её утратившей право на жилую площадь и об изъятии у неё комнаты, которую в настоящее время занимают П. и М. как поднаиматели. В обоснование иска третье лицо указало, что Л. фактически в

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1975. — №1. — С.23-25.

сдаваемой ею комнате свыше 8 месяцев не проживала, находясь в г. Минске у дочери.¹

В данном случае жилищный отдел также заявлял требования не на предмет спора, а на материальный объект спора – жилую площадь. Предметом спора между первоначальными сторонами являются правоотношения по поводу договора поднайма жилой площади, а требование жилищного отдела вытекает из договора найма жилой площади.

Мы полагаем, что возможно предъявление иска третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора, к одному только ответчику, например, в случае вступления в дело по спору о vindикации имущества, если это имущество находится у ответчика. Так, С. обратилась в суд с иском к своему бывшему мужу Б. о возврате пианино, которое, по её утверждению, было приобретено ею до вступления в брак. Узнав о возникшем споре между бывшими супругами, в суд с требованием о признании за ним права собственности на пианино обратилось бюро проката. В исковом заявлении было указано, что пианино было взято Б. в бюро проката во временное пользование для обучения их ребёнка игре на музыкальном инструменте. Поскольку супруги изменили адрес, переехав в другой район, бюро проката не имело возможности истребовать пианино в обусловленный срок.²

Хотя предъявление иска к одному только ответчику и возможно, мы считаем нецелесообразным предъявление иска третьим лицом только к одной из сторон. Мы полагаем, что необходимо закрепить в ст. 107 ГПК правило о том, что третье лицо, вступая в производящийся между истцом и ответчиком процесс, должно предъявлять исковые требования к обеим сторонам.

Предъявление иска именно к обеим первоначальным сторонам является оправданным потому, что третье лицо, как

¹ Ильинская И.М. – Указ. сочинение. – С.27.

² Практикум по гражданскому процессу. М., - 1996. – С.47.

и истец, является только предполагаемым субъектом спорного материального правоотношения, как отмечает С.А.Иванова.¹

По мнению И.Ф.Лесницкой и В.К. Пугинского, иск третьего лица направлен к обеим сторонам, поскольку его права обычно несовместимы ни с правом истца, ни с правом ответчика.²

М.И.Штефан в этой связи полагает, что особенностью третьего лица является не наличие самостоятельного права на предмет спора, а именно заявление им такого требования, ответ на которое будет содержаться в судебном решении.³

Предъявление иска к обеим первоначальным сторонам по делу является оправданным потому, что в момент предъявления иска самостоятельное право третьего лица на предмет спора только предполагается и могут возникать ситуации, когда третьему лицу будет присуждено не с того лица, которое он указывал в своём исковом заявлении в качестве ответчика, что является недопустимым. Во избежание этого и необходимо закрепить правило, что требования третьего лица должны быть направлены к обеим сторонам.

Участие в гражданском деле третьего лица является оправданным потому, что это позволяет одновременно, в одном процессе, разрешить сразу два исковых требования по поводу одного правоотношения, сконцентрировать в одном процессе весь доказательственный материал по делу, не допустить вынесения нескольких противоречивых и взаимоисключающих решений по одному спору. В случае рассмотрения дела только между первоначальными сторонами в процессе, без участия третьего лица, может возникнуть ситуация, когда в последующем удовлетворение исковых требований третьего лица станет затруднительным или даже невозможным, так как

¹ *Гражданский процессуальный кодекс. Комментарий.* – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1996. – С.59. См. также: Мельников А.А. *Правовое положение личности в советском гражданском процессе.* – М., - 1969. – С.157; *Советский гражданский процесс.* – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1989. – С.73 и др.

² Лесницкая И.Ф., Пугинский В.К. *Особенности ГПК союзных республик.* – М., 1970. – С.27.

³ Штефан М.И. *Гражданский процес.* – К., - 1997. – С.94.

материальный объект спора может быть отчуждён и т.д. Участие в деле третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора ввиду этого является оправданным и целесообразным для максимальной защиты интересов граждан и юридических лиц, выяснения в судебном разбирательстве действительных взаимоотношений сторон, это способствует процессуальной экономии.

Как указывает М.С.Шакарян, если иск третьего лица направлен к обеим первоначальным сторонам, они становятся соответчиками перед ним.¹ Если первоначальный истец согласен с требованиями третьего лица, он становится ненадлежащим истцом.² Состояние, в котором находятся третье лицо с самостоятельными требованиями и первоначальный истец по делу, является спором претендентов, ввиду того, что эти субъекты находятся в состоянии спора между собой.³

М.С.Шакарян указывает, что иногда одновременное рассмотрение первоначального иска и иска третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, может оказаться нецелесообразным. Однако в этом случае должен решаться вопрос не об отказе в принятии искового заявления, а о выделении первоначального иска и связанного с ним иска третьего лица в отдельное производство, поскольку сам по себе факт заявления самостоятельного требования третьим лицом на предмет спора между истцом и ответчиком говорит о целесообразности совместного разрешения этих двух исков во избежание второго процесса, который может свести на нет одно из решений суда; нецелесообразно также одновременное разрешение иска третьего лица при объективном соединении нескольких требований первоначального истца, т.к. это может осложнить процесс.⁴

1 *Общая теория прав человека.* – Под ред. Е.А.Лукашевой. – М., - 1996. – С.251.

2 Шакарян М.С. – *Субъекты советского гражданского процессуального права.* – М., - 1970. – С.154.

3 *Гражданское процессуальное право России.* – Под ред. М.С.Шакарян. – М., - 1996. – С.67.

4 Шакарян М.С. *Участие третьих лиц в советском гражданском процессе.* – М., - 1990. – С.7.

В постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 12 июня 1998 г. №16 “О применении судами некоторых норм Кодекса о браке и семье Украины” говорится, что с учётом особенностей брачно-семейных отношений, по делам о расторжении брака не могут принимать участия третьи лица и предметом судебного рассмотрения не могут быть требования относительно имущества, право на которое оспаривается в установленном порядке третьими лицами.

Таким образом, суд должен выделять в отдельное производство споры между супругами по поводу раздела имущества, если на это имущество предъявляют свои требования третьи лица.

В марте 1980 г. С.Л. предъявила иск к С.В. о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе имущества. Истица указывала, что с 1977 г. она состоит с ответчиком в браке, имеет сына 1978 г. рождения. За время совместного проживания с ответчиком они приобрели на 1742 р. имущества. Кроме того, на имя ответчика в сберегательную кассу внесено 6900 р.

Ссылаясь на упомянутые обстоятельства, истица просила расторгнуть брак, взыскать с ответчика алименты на содержание ребёнка, выделить ей с учётом интересов ребёнка часть имущества на сумму 1014 р., денежные вклады поделить поровну.

Решением Ровенского городского народного суда от 29 мая 1980 г. брак между сторонами расторгнут, с ответчика в пользу истицы взысканы алименты на содержание сына и 250 р. денежного вклада. Иск о разделе остального имущества оставлен без рассмотрения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда УССР был поставлен вопрос об отмене решения народного суда в части спора о разделе имущества и направлении дела на новое рассмотрение. Президиум Ровенского областного суда удовлетворил протест по следующим основаниям. Оставляя иск в части раздела имущества без рассмотрения, суд исходил из того, что его одновременное рассмотрение невозможно, поскольку вместе со сторонами проживает бабка.

Однако с такими выводами народного суда согласиться нельзя, поскольку в материалах дела отсутствуют какие-либо данные, которые свидетельствовали бы о том, что на спорное имущество заявляют претензии третьи лица. Само по себе то обстоятельство, что вместе со сторонами проживает бабушка, не является основанием для отказа в удовлетворении иска.

На основании этого, президиум Ровенского областного суда решение Ровенского городского народного суда от 29 мая 1980 г. в части спора о разделе имущества отменил, а дело направил на новое рассмотрение.¹

Пленум Верховного Суда Украины не принимал специальных постановлений, посвящённых участию в гражданском процессе третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Такая практика представляется оправданной, поскольку принятие такого постановления может сузить возможности участия третьих лиц в гражданском процессе, искусственно ограничить круг дел, в которых могут принимать участие третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора.

По правилам ст. 105 ГПК Украины, суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может с согласия истца, не прекращая дела, допустить замену первоначального истца или ответчика надлежащим истцом или ответчиком.

Если истец не согласен на замену его другим лицом, то это лицо может вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, о чём суд извещает третье лицо.

В соответствии со ст. 107 ГПК Украины третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора,

¹ *Практика судів України в цивільних справах. – Ч.2//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. - №3. – С.253-255.*

пользуются всеми правами и несут все обязанности истца. Поэтому третье лицо вправе в течение всего времени рассмотрения дела по существу изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска.

Третье лицо вправе совместно с другими сторонами по делу окончить его мировым соглашением во всякой стадии процесса, оно может требовать исполнения решения, определения, постановления суда (ст. 103 ГПК).

В случае заключения мирового соглашения в процессе, где участвует третье лицо с самостоятельными требованиями на предмет спора, участниками этого соглашения должны быть все субъекты спорного материального правоотношения: истец, ответчик и третье лицо.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, получать копии решений, определений, постановлений и иных документов, имеющихся в деле, участвовать в судебных заседаниях, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства и отводы, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы, соображения и возражения, обжаловать решения и определения суда, а также пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными им законом.

Они обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами (ст. 99 ГПК).

Отказ третьего лица от заявленного им искового требования не может прекратить дальнейшего производства по делу между истцом и ответчиком, поскольку спор об их субъективных правах на предмет спора должен быть разрешён судом по существу. ✓

Е.Г.Пушкарь указывает, что действующее гражданское процессуальное законодательство допускает прекращение производства по делу в связи со смертью одной из сторон. Поскольку третьи лица пользуются всеми правами и несут

все обязанности истца, то в связи со смертью третьего лица производство по делу может быть прекращено.¹

Мы полагаем, что если у третьего лица может быть правопреемник в производящемся процессе, то на основании п. 1 ст. 221 ГПК суд обязан приостановить производство по делу до вступления в дело правопреемника.

В судебном решении суд должен указать порядок распределения судебных расходов между сторонами и третьим лицом, заявившим самостоятельные требования на предмет спора (ст. 75 ГПК).

Если третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, не согласно с вынесенным решением, оно может обжаловать его в кассационном порядке полностью или в части (ст. 289 ГПК).

Разрешая по существу иски, заявленные третьим лицом с самостоятельными требованиями на предмет спора, суд одновременно разрешает и иски, направленные первоначальным истцом к первоначальному ответчику. Единым судебным решением разрешаются два спорных правоотношения: между истцом и ответчиком и между ними и третьим лицом. Единое судебное решение предотвращает повторное рассмотрение дела по поводу одного и того же спорного материального правоотношения, даёт ответ на требования сразу всех его субъектов.

Таким образом, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, - это субъекты спорного материального правоотношения, вступающие в чужой процесс с целью защиты своих нарушенных или оспариваемых прав или охраняемых законом интересов; их права являются несовместимыми с правами истца и ответчика и присуждение им предмета спора делает невозможным удовлетворение требований первоначальных сторон по делу.

¹ Пушкар Е.Г. Окончание гражданских дел без вынесения судебного решения в исковом производстве. - Автореферат диссертации к.ю.н. - Харьков, 1968. - С.12. См. также: Пушкар Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе. - Львов, - 1978. - С.110.

Участие в гражданском процессе третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, является эффективным средством защиты в чужом процессе субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Применение этого института повышает действенность осуществления правосудия по гражданским делам, реально способствует установлению прав и действительных взаимоотношений сторон по делу и обеспечивает вынесение судом решений с учётом интересов всех субъектов спорного материального правоотношения.

§2 – Вступление в гражданское дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в дело, предъявив иск к истцу, ответчику или им обоим вместе (ст. 107 ГПК).

В данной норме концептуально заложена идея о том, что вступление в дело третьего лица осуществляется данным субъектом гражданского процесса путём реализации своего права на предъявление иска.

Проблемы, связанные с реализацией права на предъявление иска, являются особо актуальными для исследования института иска и права на судебную защиту, закрепленного в ст. 55 Конституции Украины и установлением неограниченной судебной юрисдикции (ст. 124 Конституции).

В связи с исследованием проблемы реализации права на предъявление иска третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования на предмет спора, нельзя не отметить, что до настоящего времени остаётся остро дискуссионной проблема понятия права на иск.

Так, А.А.Добровольский полагает, что право на иск состоит из двух правомочий: права на предъявление иска и права на удовлетворение иска. Эти два правомочия обязательно выступают в единстве, т.к. без права на

предъявление иска не может быть права на его удовлетворение.¹

Н.И.Авдеев указывает, что иск как средство защиты субъективного права – понятие единое. Иск – это материально-правовое требование истца к ответчику и обращение к суду с требованием о защите нарушенного права. Право на иск состоит из двух правомочий, т.е. права на предъявление иска и права на удовлетворение иска.²

В.М.Семёнов считает, что право на иск осуществляется в форме предъявления иска в суд к ответчику, поэтому его можно считать и называть правом на предъявление иска.³

По мнению И.П.Гришина, иск представляет собой единое целое, состоящее из двух частей: материальной и процессуальной.⁴

По нашему мнению, необходимо разделять такие понятия, как право на предъявление иска и право на удовлетворение иска. Действительно, в соответствии со ст. 4 ГПК Украины всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. В большинстве случаев наличие или отсутствие у истца материально-правовой заинтересованности в рассмотрении дела могут быть установлены только в ходе рассмотрения дела по существу, на что будет дан соответствующий ответ в судебном решении.

Об этом говорится, в частности, и в постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 21 декабря 1990 г. №9 “О практике применения судами законодательства при рассмотрении гражданских дел по первой инстанции”, где указывается, что является недопустимым отказ в принятии

¹ Курс советского гражданского процессуального права. – Под ред. А.А.Мельникова. – Т.1. – М., - 1981. – С.424.

² Советский гражданский процесс. – Под ред. Н.А.Чельной, Д.М.Чечота. – Л., - 1984. – С.110, 115.

³ Советский гражданский процесс. – Под ред. К.И.Комиссарова. – М., - 1988. – С.239.

⁴ Советский гражданский процесс. – Под ред. Р.Ф.Каллистратовой. – М., - 1990. – С.72.

искового заявления по мотиву предъявления иска ненадлежащим истцом или к ненадлежащему ответчику, т.е. по материально-правовому признаку.¹

Пленумом Верховного Суда Украины судам были даны разъяснения по вопросам применения законодательства в связи с принятием Конституции Украины. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 1 ноября 1996 г. №9 “О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия” указывается (п. 8), что с учётом конституционного положения о том, что правосудие в Украине осуществляется исключительно судами, юрисдикция которых распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве, судам подведомственны все споры о защите прав и свобод граждан.² В постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 1997 г. №7 “Об усилении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина” (п. 2) также указывается, что в соответствии с ч. 2 ст. 124 Конституции Украины юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве, поэтому суды не вправе с момента введения Конституции в действие отказывать физическим или юридическим лицам в принятии к судебному рассмотрению заявлений и обращений.³

В теории гражданского процессуального права реализация права на предъявление иска связывается с его предпосылками и условиями.

Так, М.А.Гурвич к субъективным предпосылкам права на предъявление иска относит процессуальную правоспособность истца и ответчика; к объективным предпосылкам относятся подведомственность дела суду (положительная предпосылка); наличие вступившего в законную силу судебного решения по тождественному иску и наличие между сторонами третейской записи (отрицательные предпосылки). Кроме того, он выделяет и специальные

1 Постанова Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах// Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. – №1. – С.403.

2 Право України. – 1996. – №12. – С.92.

3 Вісник Верховного Суду України. – 1997. – №2. – С.3.

предпосылки, установленные для отдельных категорий дел, связанные с необходимостью первоначального рассмотрения дела в КТС, или по требованиям к предприятиям железнодорожного, водного и воздушного транспорта, а также к органам связи, где необходим предварительный претензионный порядок разрешения спора.¹

В.И. Тертышников выделяет следующие предпосылки права на иск. К положительным предпосылкам он относит: возможность рассмотрения искового заявления в суде (это правило соблюдается, если лицо, обращающееся с требованием о судебной защите, правоспособно, юридически заинтересовано в данном деле; если требование подведомственно суду; если защита данного требования законом не запрещается; если требование не относится к числу безразличных для права); соблюдение заинтересованным лицом в необходимых случаях установленного для данной категории дел порядка предварительного внесудебного рассмотрения дела. К отрицательным предпосылкам: наличие вступившего в законную силу постановленного по тождественному спору решения суда или определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон; наличие в производстве суда дела по тождественному спору; наличие решения товарищеского суда по тождественному спору, принятое в пределах его компетенции; наличие

¹ Гурвич М.А. *Право на иск.* – М.-Л., - 1949. – С.86-87. См. также: *Советское гражданское процессуальное право.* – Под ред. М.А.Гурвича. – М., - 1957. – С.162-164.

Под положительными предпосылками понимаются предпосылки, с наличием которых закон связывает возникновение гражданских процессуальных правоотношений. Отрицательные предпосылки являются препятствием для возникновения гражданских процессуальных правоотношений.

заключённого между сторонами договора о передаче данного спора на разрешение третейского суда.¹ ↴

Е.Г.Пушкар выделяет универсальные и специальные условия права на обращение в суд, а не предпосылки².

Предпосылки права на предъявление иска исследовались в работах Н.И.Масленниковой³, С.А.Ивановой⁴, И.М.Пятилетова⁵ и других авторов.

Кроме предпосылок права на предъявление иска, существуют и условия реализации права на иск, т.е. установленный в законе порядок предъявления иска.

М.А.Гурвич к условиям реализации права на предъявление иска относит: наличие дееспособности обращающегося к суду или, при его недееспособности, осуществление права на предъявление иска через законного представителя; соблюдение подсудности дела тому суду, в который предъявлен иск; соблюдение надлежащей формы предъявления иска.⁶

В.И.Тертышников выделяет следующие условия реализации права на предъявление иска: соблюдение установленного законом для данной категории дел порядка предварительного внесудебного разрешения дела, если возможность такого порядка не утрачена; соблюдение подсудности дела; подача заявления дееспособным лицом; заявление от имени заинтересованного лица должно подаваться лицом, имеющим полномочия на ведение дела; содержание и форма искового заявления должны отвечать установленной законом форме; подача искового

1 Тертышников В.И. *Гражданский процесс*. – Харьков, - 1995. – С.83-84.

2 Пушкар Е.Г. *Конституционное право на судебную защиту*. – Львов, - 1982. – С.30.

3 *Гражданский процесс*. – Под ред. Ю.К.Осипова, - М., - 1996. – С.206-209.

4 *Учебник гражданского процесса*. – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1996. – С.148-149.

5 *Гражданское процессуальное право России*. – Под ред. М.С.Шакарян. – М., - 1996. – С.128-131.

6 Гурвич М.А. *Указ. сочинения*.

заявления с соответствующим числом копий; оплата искового заявления государственной пошлиной.¹

Е.Г.Пушкар выделяет порядок реализации права на обращение в суд, который предусматривает наличие гражданской процессуальной дееспособности лица; соблюдение правил подсудности дела и формы обращения к суду; оплату государственной пошлины; наличие полномочий на обращение в суд и ведение дела в интересах других лиц.²

Поскольку третьи лица в гражданском судопроизводстве пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, те предпосылки и условия права на предъявление иска, которые установлены в законе для истца, в общем и целом относятся и к третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора.

Р.Е.Гукасян указывает, что юридический интерес в рассмотрении дела у третьего лица такой же, как и у истца в процессе. Этот юридический интерес надо рассматривать не как правовую выгоду, а как определённую связь, в силу которой решение суда отразится на правах лиц, участвующих в процессе.³

Судебная защита прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций – это наивысшая гарантия обеспечения прав и свобод граждан, поскольку суд занимает определённое положение в системе власти.⁴

Анализ ст. 136 ГПК применительно к вступлению в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, приводит к выводу, по мнению некоторых авторов, что для этих субъектов, наряду с общими предпосылками, специфической предпосылкой является

1 Тертышников В.И. Указ. сочинение. – С.84-85. См. также: Шакарян М.С. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. – М., - 1990. – С.6.

2 Пушкар Е.Г. Указ. сочинение. – С.109.

3 Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, - 1970. – С.50.

4 Комаров В.В. Предмет гражданского процессуального права. – Харків, - 1992. – С.18.

направленность требования на тот же предмет спора.¹ В то же время отсутствие такой направленности, по нашему мнению, является основанием для отказа в допуске третьего лица именно в производящееся дело, в ином случае, если остальные предпосылки и условия подачи искового заявления соблюдены, это заявление должно быть рассмотрено в общем порядке, т.е. возникнет два процесса по поводу одного предмета спора. К такому выводу мы приходим, исходя из того, что третье лицо с самостоятельными требованиями по своей правовой природе является истцом и в законе не содержится формальных оснований для отказа в принятии его искового заявления, если требование не направлено на предмет спора. Ввиду этого мы считаем необходимым дополнить ст. 136 ГПК специальным пунктом, на основании которого судья мог бы отказать в допуске в дело третьего лица, если его требование не направлено на предмет спора сторон.²

Мы полагаем, что в соответствии со ст. 136 ГПК судья может отказать третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования на предмет спора, в принятии искового заявления в случаях, если между третьим лицом и одной из сторон по делу было вынесено судебное решение по тому же спору, о том же предмете и по тем же основаниям если, например, третьим лицом предъявляется исковое заявление о виндикации, направленное к ответчику, в то время как подобное требование уже рассматривалось судом ранее (п.п. 3, 5 ст. 136); если заявление подано недееспособным лицом (п. 8 ст. 136); если заявление от имени заинтересованного лица подано лицом, не имеющим полномочий на ведение дела (п. 9 ст. 136). При этом, в случае устранения указанных

1 Комаров В.В., Радченко П.І. Участь третіх осіб та прокурора в цивільному судочинстві. – Харків, -1991. – С.18.

2 Закон (ст. 136 ГПК) содержит основания для отказа в принятии искового заявления, а не в допуске в дело. Законодательно поэтому необходимо предусмотреть отказ в допуске третьего лица в производящееся дело, что не должно препятствовать инициированию им собственного процесса.

нарушений до окончания судебного разбирательства дела между первоначальными сторонами (п.п. 8, 9 ст. 136), судья должен допустить третье лицо к участию в деле (ч. 4 ст. 136 ГПК).¹

Каким образом должна определяться подсудность дела при заявлении самостоятельного требования третьим лицом? Закон не даёт ответа на этот вопрос. И.М.Ильинская указывает в этой связи, что вступление третьего лица с самостоятельными требованиями не может изменить подсудности дела. Исковое требование третьего лица, хотя бы и не подсудное тому суду, в котором рассматривается дело между первоначальными сторонами, становится ему подсудным в силу присоединения.²

Мы разделяем это мнение И.М.Ильинской и поэтому считаем необходимым дополнить ст. 131 ГПК "Подсудность нескольких связанных между собой дел", где говорится, в частности, о том, что встречный иск независимо от его

1 В то же время встречаются и другие мнения. Так, Н.М.Васильченко полагает, что при принятии искового заявления третьего лица суд должен исходить из целесообразности совместного рассмотрения основного иска и иска третьего лица (См. Советский гражданский процесс. – Под ред. С.Ю.Каца, Л.Я.Носко. – К., - 1982. – С.53-54).

В.Н.Арзунов правильно указывает, что при решении вопроса о допуске к участию в деле третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора нельзя исходить из того, насколько обоснован иск и целесообразно ли его рассмотрение в одном процессе, поскольку ответ на него можно дать лишь при рассмотрении дела по существу, а не при приёме искового заявления (См. Арзунов В.Н. Участие в гражданском процессе третьих лиц с самостоятельными требованиями//Советская юстиция. – 1978. - № 18. – С.9. См. также: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. – М., - 1969. – С.158-160).

Целесообразность совместного рассмотрения исковых требований может иметь место тогда, когда, например, по правилам ст. 144 ГПК судья постановляет определение о соединении в одно производство нескольких однородных исковых требований по искам одного и того же истца к одному и тому же ответчику или к разным ответчикам либо по искам разных истцов к одному и тому же ответчику.

2 Ильинская И.М. Участие третьих лиц в гражданском процессе. – М., - 1962. - С.15-16. См. также: Курс советского гражданского процессуального права. – Под ред. А.А.Мельникова. – Т.1. – М., - 1981. – С.267.

подсудности предъявляется в суде по месту рассмотрения первоначального иска, специальным указанием, регулирующим аналогичным образом предъявление иска третьим лицом с самостоятельными требованиями на предмет спора.

Исковое заявление третьего лица должно отвечать требованиям ст. 137 ГПК. Оно должно подаваться в письменной форме и содержать в себе: наименование суда, в который подаётся заявление; точное наименование истца и ответчика, их место жительства или нахождения, а также наименование представителя третьего лица, если исковое заявление подаётся представителем; содержание исковых требований; изложение обстоятельств, которыми третье лицо обосновывает свои требования; указание доказательств, подтверждающих иск; указание цены иска; подпись третьего лица или его представителя с указанием времени подачи заявления.

В соответствии с требованиями ст. 138 ГПК исковое заявление подаётся с копиями по числу ответчиков.

В соответствии со ст. 63 ГПК исковое заявление третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, оплачивается государственной пошлиной.

В соответствии со ст. 139 ГПК судья, установив, что исковое заявление подано без соблюдения требований, изложенных в статьях 137 и 138 ГПК, или не оплачено государственной пошлиной, постановляет определение об оставлении заявления без движения, о чём извещает третье лицо и предоставляет ему срок для исправления недостатков.

И.М.Ильинская указывает, что исковое заявление, не отвечающее установленной законом форме и не оплаченное государственной пошлиной, влечёт за собой отказ в просьбе о вступлении в дело третьего лица, поскольку интересы первоначальных сторон нельзя ставить в зависимость от действий третьего лица.¹

В.В.Комаров и П.И.Радченко отмечают, что в случае отсутствия надлежащих реквизитов у искового заявления

¹ Ильинская И.М. Указ. сочинение. – С.16.

третьего лица либо неуплаты государственной пошлины, судья должен предоставить третьему лицу срок для исправления недостатков искового заявления, если этот срок не превышает установленных законом сроков рассмотрения дел между первоначальными сторонами, поскольку интересы сторон нельзя в таком случае ставить в зависимость от интересов третьего лица. Если срок, необходимый для исправления недостатков искового заявления, превышает сроки, установленные для рассмотрения дела (ст. 148 ГПК), судья должен отказывать в принятии искового заявления третьего лица по основаниям, предусмотренным ст. 136 ГПК. В то же время, отмечают авторы, ни один из пунктов ст. 136 ГПК нельзя применить в данной ситуации.¹

Мы разделяем точку зрения, что в случае несоблюдения надлежащей формы и содержания искового заявления, судья по правилам ст. 139 ГПК должен оставить заявление без движения, предоставив третьему лицу срок для исправления его недостатков. Однако если предоставленного срока недостаточно для вступления в дело третьего лица, судья может отказать в принятии искового заявления по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 136 ГПК.

Может ли третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, обжаловать отказ судьи о допуске его в процесс?

По мнению И.М.Ильинской, третье лицо не может обжаловать определение суда в случае отказа в допуске к участию в процессе между первоначальными сторонами, поскольку третье лицо в таком случае не лишено возможности осуществить своё право путём предъявления самостоятельного иска вне процесса между первоначальными сторонами.²

1 Комаров В.В., Радченко П.И. Указ. сочинение. – С.16.

2 Ильинская И.М. Указ. сочинение. - С.15.

В.Н.Аргунов считает, что третье лицо имеет право на обжалование определения судьи об отказе в допуске его к участию в деле, поскольку такое право есть у истца.¹

Мы полагаем, что, поскольку третьи лица пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, они вправе по основаниям, предусмотренным ст. 136 ГПК, обжаловать определение судьи об отказе в допуске к участию в деле.

В этой связи целесообразно прямо указать в ст. 107 ГПК о праве обжалования определения судьи об отказе в допуске к участию в деле третьего лица.

В стадии подготовки к судебному разбирательству дела между первоначальными сторонами судья может посчитать необходимым рассмотреть вопрос об участии в деле третьих лиц (ст. 143 ГПК). В случае, если судья посчитает, что спорное право может принадлежать третьему лицу, он извещает его об этом (ст. 105 ГПК).²

Если извещённое о производящемся процессе третье лицо не посчитает нужным вступить в него с самостоятельными требованиями, то суд не может привлечь его в дело. В этом случае спор должен быть разрешён судом по существу согласно нормам материального права с учётом установленных обстоятельств, отмечает И.Брусов.³

Таким образом, закон предоставляет третьим лицам с самостоятельными требованиями на предмет спора широкие права для вступления в производящийся между первоначальными сторонами процесс с целью защиты своих субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов. В то же время отдельные законодательные положения являются неполными и

¹ Советский гражданский процесс. — Под ред. М.К.Треушниковой. — М., - 1989. — С.74.

² Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. — Под ред. М.К.Треушниковой. — М., - 1987. — С.32-33.

³ Брусов И. Замена ненадлежащей стороны // Советская юстиция. — 1980. - №11. — С.20.

требуют усовершенствования. Дополнение ГПК Украины специальными указаниями о праве третьего лица обжаловать определение судьи об отказе в допуске к участию в деле, о правилах применения подсудности, о последствиях подачи искового заявления, не отвечающего требованиям, установленным в законе, будет способствовать осуществлению правосудия по гражданским делам, защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций в гражданском процессе.

§3 – Отличие третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, от соистцов: проблемы судебной практики.

Институт третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, закрепляющий статус данных субъектов гражданского процесса, в теории гражданского процессуального права квалифицируется как особая разновидность множественности лиц в гражданском судопроизводстве.]

При множественности лиц все участники спорного материального правоотношения обладают заинтересованностью в разрешении дела.¹

Наиболее распространённой формой множественности является соучастие в гражданском процессе.]

Процессуальное соучастие – это участие в одном процессе нескольких истцов или нескольких ответчиков, интересы и требования которых не исключают друг друга,

¹ Васильченко Н.М. Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве. – Харьков, -1979. – С.8.

отмечает М.С.Шакарян.¹ Процессуальное соучастие – это соединение иска по субъектам процесса, поэтому оно называется субъективным соединением исков в отличие от объективного соединения исков, состоящего в том, что одно лицо предъявляет к другому несколько исковых требований. Процессуальное соучастие обычно возникает в результате совместного предъявления иска несколькими истцами или к нескольким ответчикам. Соучастие может возникнуть по инициативе суда в тех случаях, когда в процесс должны привлекаться соответчики. В соответствии с принципом диспозитивности соистцы не могут быть привлечены к участию в деле по инициативе суда. Возможные соистцы извещаются судом для решения ими вопроса о вступлении в процесс.²

Процессуальное соучастие, отмечает С.А.Иванова, это участие в одном процессе нескольких истцов или нескольких ответчиков, права, требования или обязанности которых отвечать по иску не исключают друг друга.³

Как указывает В.И.Тертышников, соучастие в гражданском процессе – это обусловленная спорным материальным правоотношением множественность лиц на стороне истца или ответчика в силу наличия общего права или общей обязанности.⁴

Процессуальное положение соистцов и соответчиков определяется по следующим правилам: а) каждый из соучастников выступает в отношении другой стороны самостоятельно; б) каждый из соучастников может иметь своего представителя либо все они могут поручить ведение дела одному из соучастников; в) соучастники могут обжаловать судебные решения самостоятельно либо присоединиться к кассационной жалобе, поданной лицом, на

1 *Гражданское процессуальное право России.* – Под ред. М.С.Шакарян. – М., - 1996. – С.63.

2 Там же.

3 *Гражданский процессуальный кодекс. Комментарий.* – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1996. – С.55.

4 *Тертышников В.И., Тертышников Р.В. Защита гражданских прав в суде.* – Харьков, - 1998. – С.19.

стороне которого они выступали.¹

По мнению Л.Грось, при множественности субъектов основанием соучастия являются особенности спорных материальных правоотношений. Это либо множественность субъектов одного правоотношения, либо совпадение в одном лице субъекта права или обязанности, которому корреспондирует множество субъектов обязанности или права, каждый из которых состоит с противной стороной в самостоятельных, хотя и однотипных по основаниям возникновения и содержанию, правоотношениях.²

В этом отношении представляет интерес вопрос об отличии института третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, от соистцов. По формальным признакам, при вступлении в дело третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора, в деле участвует несколько истцов, однако это не образует соучастия. Как мы отмечали, институт третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора конструируется как институт, направленный на защиту прав и охраняемых законом интересов лиц, отличных от прав и охраняемых законом интересов сторон (истцов в том числе). Что касается процессуального соучастия, то оно направлено на защиту прав и охраняемых законом интересов субъектов спорного материального правоотношения при делимости предмета спора, когда удовлетворение требований одних субъектов спорного материального правоотношения не исключает возможности удовлетворения требований остальных.

Так, в декабре 1989 г. А.К., Г.К. и О.К. предъявили иск к К. о разделе колхозного двора. Истцы указывали, что все они, в т.ч. ответчица и двое её несовершеннолетних детей являются членами колхозного двора в с. Блудни Полонского района Хмельницкой области. Ссылаясь на то, что разделить

¹ Тертышников В.И., Тертышников Р.В. *Защита гражданских прав в суде.* – Харьков, - 1998. – С.19.

² Грось Л. *Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом*//Российская юстиция. – 1998. - №3: – С.35.

имущество этого двора в добровольном порядке они не могут, истцы просили удовлетворить их иск.¹

В данном случае мы встречаем проявление множественности в гражданском процессе, т.к. в деле участвуют соистцы. Их требования направлены на один и тот же предмет спора, но не противоречат друг другу и не являются взаимоисключающими.

Октябрьский районный суд г. Харькова рассмотрел дело о выселении граждан М. и М. В данном случае имела место множественность на ответной стороне, также обусловленная множественностью лиц в материальном правоотношении, возникшем до процесса.²

Как отмечает Д.М.Чечот, отличие третьего лица от соистца состоит в том, что соистец всегда свои требования предъявляет только к ответчику и никогда не предъявляет никаких требований к истцу. Требования соистцов не исключают друг друга, требование же третьего лица не может быть заявлено совместно с иском первоначального истца, эти требования исключают друг друга.³

А.К.Кац также полагает, что третьих лиц с самостоятельными требованиями необходимо отличать от соистцов, т.к. они всегда вступают в уже возникший процесс, а соистцы могут и одновременно возбудить дело. Требования, предъявляемые соистцами, не исключают друг друга и удовлетворение или отказ в удовлетворении требований одного из соистцов не влияет на разрешение требований других. Предмет требования истца и третьего лица должен совпадать в полном объеме или в части. Поэтому удовлетворение требования истца обязательно

¹ *Практика судів України в цивільних справах. – Ч.1//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. – №.2. – С.87-88.*

² *Тертышников В.И. Гражданский процесс. – Харьков, - 1995. – С.41.*

³ *Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М., - 1960. – С.104.*

повлечёт за собой отказ в иске (полностью или в части) третьему лицу и наоборот.¹

Признаком, позволяющим отграничить процессуальное соучастие от института третьих лиц, считается отсутствие противоречий между соучастниками, совместимость их требований и возражений, указывает Л.Грось.²

Заинтересованность конкретного лица в деле обуславливает и его процессуальное положение, которое применительно к участнику гражданского судопроизводства является определённой спецификой общего правового состояния лица в обществе, отмечает Н.М.Васильченко.³

М.К.Треушников полагает, что процессуальное соучастие связано, прежде всего, с особенностями спорных материальных отношений, для которых характерна множественность субъектов. По модели спорного материального правоотношения и взаимосвязанных с ним правоотношений определяются и третьи лица.⁴

Таким образом, как видно, различие рассматриваемых видов множественности лиц в гражданском судопроизводстве состоит в том, что требования третьих лиц, в отличие от требований соистцов, всегда полностью или в части несовместимы с требованиями сторон; третьи лица вступают в уже начавшийся процесс; их требования могут быть адресованы истцу, ответчику или им обоим вместе, в то время как требования соистцов всегда адресованы противоположной стороне.

Вместе с тем, в судебной практике эти положения не всегда учитываются и допускаются ошибки в определении процессуального положения соистцов и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора.

¹ *Гражданский процесс.* – Под ред. Ю.К.Осипова. – М., - 1996. – С.72. См. также: *Цивільне процесуальне право України.* – Під ред. В.В.Комарова. – Харків, – 1992. – С.70.

² Грось Л. Указ. сочинение.

³ Васильченко Н.М. Указ. сочинение. – С.9.

⁴ *Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел.* – Под ред. М.К.Треушкова. – М., - 1987. – С.15.

Так, по договору с МЖК П. должен был отработать один год на строительстве жилого дома и получить на свою семью двухкомнатную квартиру. Поскольку МЖК не выполнил своего обязательства, П. обратился с иском в суд о предоставлении ему двухкомнатной квартиры. Узнав об этом, жена П., проживающая с ребёнком у своих родителей, просила судью допустить её к участию в деле в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора.¹

По нашему мнению, в данном случае жена П. не может участвовать в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора. Она может вступить в процесс в качестве соистца.

Неправильное применение норм процессуального права приводит к постановлению незаконных и необоснованных решений, которые отменяются вышестоящими судами, в результате чего затягивается вынесение решений, основанных на подлинных взаимоотношениях сторон.

1 Практикум по гражданскому процессу. – Под ред. В.В.Яркова. – М., - 1997. – С.11.

Глава 3

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора

§1 – Понятие и процессуальное положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора

В соответствии со ст. 108 ГПК третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству сторон, прокурора или по инициативе суда.¹

Толкование этой нормы позволяет сформулировать тезис о том, что процессуальное положение третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, определяется характером его юридической заинтересованности и допроцессуальными юридическими связями с истцом или ответчиком.

¹ См.: Курс советского гражданского процессуального права. – Т.1. – Под ред. А.А.Мельникова. – М., -1981. – С.268-272; Советский гражданский процесс. – Под ред. С.Ю.Каца, Л.Я.Носко. – К., -1982. – С.54-55; Советский гражданский процесс. – Под ред. Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. – Л., -1984. – С.69-73; Советский гражданский процесс. – Под ред. М.С.Шакарян. – М., -1985. – С.77-81; Советский гражданский процесс. – Под ред. К.И.Комиссарова. – М., -1988. – С.96-98; Советский гражданский процесс. – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., -1989. – С.75-81; Советский гражданский процесс. – Под ред. Р.Ф.Каллистратовой. – М., -1990. – С.45; Цивільне процесуальне право України. – Під ред. В.В.Комарова. – Харків, -1992. – С.90-96; Штефан М.Й. Цивільний процес. – К., -1997. – С.96-100 и др.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, - это самостоятельный субъект в гражданском процессе, отличающийся от других лиц, участвующих в деле.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон, указывает П.П.Гуреев.¹

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, участвуют в деле для защиты своих субъективных прав и охраняемых законом интересов в связи с тем, что вынесенное судом решение может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон, отмечает также Д.М.Чечот.²

Вступление или привлечение в дело третьих лиц на стороне ответчика или на стороне истца возможно, если решение по делу может создать для них права и обязанности по отношению к одной из сторон, - полагает М.А.Гурвич, - а эти права и обязанности составляют так называемый юридический интерес третьего лица. Юридический интерес третьего лица, т.е. возможность выгоды или угроза ущерба для него, связанные с решением, имеет объективный характер.³

М.С.Шакарян полагает, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, вступают или привлекаются в дело, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Влияние решения по делу на права или обязанности третьего лица по отношению к одной из сторон в процессе может быть связано с правом регресса или с иным юридическим интересом третьего лица или одной из сторон. Говоря о влиянии решения на права или обязанности третьих лиц, закон имеет в виду гражданские (материальные) права или

¹ Гуреев П.П. *Защита личных и имущественных прав.* - М., - 1964. - С.30.

² Чечот Д.М. *Участники гражданского процесса.* - М., - 1960. - С.165.

³ Гурвич М.А. *Лекции по советскому гражданскому процессу.* - М., - 1950. - С.62.

обязанности третьего лица, связанные со спорным правоотношением, при этом речь идёт о наличии не любых материальных отношений третьего лица со стороной, а об отношениях, связанных со спорным правом, о сочетании двух правоотношений, объединённых общими субъектами, одно из которых находится вне сферы судебного исследования.¹

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что не всегда суды учитывают эти положения. Представляет интерес в этом отношении следующее дело. По приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Грузинской ССР 17 февраля 1986 г. Абрамишвили, Шакиани и Гуледани были осуждены в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК Грузинской ССР со взысканием с них в пользу Тбилисского объединённого авиаотряда 174429 р. 29 коп. и в пользу потерпевших – Хурцилава, Гахокидзе, Алёхиной и Тогонидзе – 3460 р.

Осуждённые признали себя виновными в том, что, работая диспетчерами Кутаисского объединённого авиаотряда, допустили нарушение правил полёта, что привело к катастрофе самолёта, чем были причинены убытки Тбилисскому объединённому авиаотряду и потерпевшим гражданам на вышеназванные суммы.

Председатель Верховного Суда СССР внёс в Пленум Верховного Суда СССР протест, в котором поставил вопрос об отмене судебного решения в части гражданского иска. Пленум Верховного Суда СССР удовлетворил протест по следующим основаниям. В соответствии со ст. 458 ГК Грузинской ССР за вред, причинённый по вине работников при исполнении ими своих трудовых обязанностей, имущественную ответственность несут предприятия и организации, в трудовых отношениях с которыми правонарушители состоят. Поэтому надлежащим ответчиком по иску Тбилисского объединённого авиаотряда на сумму 174429 р. 29 коп., составляющей стоимость самолёта, уничтоженного во время катастрофы, является Кутаисский объединённый авиаотряд, а не осуждённые. Иски же по

¹ Шакарян М.С. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. – М., - 1990. – С.12.

спорам между государственными предприятиями, как это следует из ст. 16 ГПК Грузинской ССР, судам неподведомственны, и их необходимо рассматривать в арбитраже.

Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в соответствии со ст. 463 ГК Грузинской ССР, несёт владелец такого источника, каковым по данному делу является Тбилисский объединённый авиаотряд. Поэтому вред в размере 3460 р., причинённый гражданам Хурцилава, Гахокидзе, Алёхиной и Тогонидзе, может быть взыскан с этого авиаотряда, а не с осуждённых.

В свою очередь, Кутаисский объединённый авиаотряд после исполнения своей обязанности по возмещению вреда Тбилисскому объединённому авиаотряду приобретает право обратного требования (регресса) к осуждённым в предусмотренном законом размере.

На основании изложенного Пленум Верховного Суда СССР все судебные решения, постановленные по делу, в части гражданских исков Хурцилавы, Гахокидзе, Алёхиной и Тогонидзе отменил и дело направил в тот же самый суд на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.¹

Действительно, в данном случае ответчики могли быть привлечены в процесс как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика (Кутаисского объединённого авиаотряда). Это было бы обусловлено возможным правом регресса по отношению к ним в будущем.

Возможное право регресса является наиболее распространённым основанием для участия в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

Так, в суд с иском к банку "Аркада" обратилась Ш. Истица указывала, что в марте 1996 г. она заключила с банком "Аркада" договор (фьючерсный контракт) об инвестировании средств в строительство гаражного бокса. Поскольку гараж

1 Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1988. - №2. - С.23-24.

своевременно сдан не был, Ш. просила суд взыскать штраф с ответчика, что предусматривалось заключённым соглашением. Ответчик в суде указывал, что строительные работы по созданию гаражного бокса возлагались на государственную строительную корпорацию “Киевгорстрой”, о чём с последней ответчиком был заключён самостоятельный договор. Ввиду этого банк “Аркада” просил привлечь на свою сторону в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, корпорацию “Киевгорстрой”, поскольку неисполнение договора фактически произошло по её вине.

Участие в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, обусловлено допроцессуальными материально-правовыми отношениями между третьим лицом и той стороной, на стороне которой третье лицо участвует в процессе.

Это могут быть трудовые правоотношения между работниками и организацией, как в случае вреда, причинённого сотрудниками Кутаисского объединённого авиаотряда, либо гражданско-правовые отношения, как в случае спора между Ш., банком “Аркада” и корпорацией “Киевгорстрой”.

Участвуя в процессе, третьи лица стремятся довести до сведения суда факты и обстоятельства, исключаящие их ответственность за причинённый вред либо неисполнение договорных обязательств, и предотвратить наступление невыгодных для себя правовых последствий. Как указывает В.Н.Щеглов, чаще всего третье лицо стремится помочь ответчику, чтобы не оказаться ответчиком самому.¹

Интерес третьего лица в таких случаях обусловлен желанием предотвратить неблагоприятные последствия, т.е. не допустить в будущем предъявления к себе иска со стороны истца или ответчика и опровергнуть в первоначальном процессе факты и обстоятельства, которые могут послужить основанием для привлечения его к ответственности.

1 Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск, -1979. – С.81.

Лицо, на сторону которого привлекается третье лицо (истец или ответчик) также заинтересовано в его участии, т.к. в будущем процессе ему не придётся доказывать факты и обстоятельства, установленные в процессе с участием третьего лица, т.к. в этом случае будет действовать правило о преюдициальной силе фактов, установленных вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу (ч. 2 ст. 32 ГПК).¹

Участие в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, - отмечает В.Н.Аргунов, - обеспечивает выполнение целого комплекса процессуальных задач: защиту материально-правовых прав граждан и организаций, выступающих в процессе в качестве третьего лица; содействие в защите субъективных прав граждан и организаций, выступающих в качестве сторон по делу; всестороннее и полное, в соответствии с объективной истиной, установление всех обстоятельств по делу; экономию времени и сил суда.²

Д.М.Чечот полагает, что основаниями участия в процессе третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора являются: возможность возникновения в будущем регрессного иска к этому лицу; иная юридическая заинтересованность в исходе дела; наличие материально-правовых отношений только с тем лицом, на сторону которого оно привлекается, и отсутствие материально-правовых отношений с противоположной стороной.³

Т.Е.Абова выделяет следующие признаки третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора: отсутствие самостоятельного требования на предмет спора; вступление в уже начавшееся дело и участие в нём на стороне истца или ответчика; наличие материально-правовой связи только с тем лицом, на стороне которого третье лицо выступает; защита

1 Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. - М., - 1962. - С.80.

2 Учебник гражданского процесса. - Под ред. М.К.Треушниковой. - М., - 1996. - С.94.

3 Чечот Д.М. Указ. сочинение. - С.109.

третьим лицом собственных интересов, поскольку решение по делу может повлиять на его права или обязанности.¹

В.В.Комаров и П.И.Радченко, в свою очередь, выделяют следующие критерии (условия) участия в деле третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора: обязательное наличие материально-правовых отношений между третьим лицом и одной из сторон; преюдициальная связь материально-правовых отношений третьего лица и одной из сторон с правоотношениями истца и ответчика по делу; материально-правовые отношения третьего лица и одной из сторон должны предусматривать возможность спора о праве гражданском между третьим лицом и лицом, на стороне которого оно выступает, т.е. иметь цивилистический характер.²

Заинтересованность в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, имеет процессуально-правовой характер, т.е. третье лицо заинтересовано в вынесении решения в пользу того лица, на чьей стороне оно выступает, вопрос же о субъективных материальных правах и обязанностях третьего лица суд своим решением не разрешает. В то же время мы полагаем, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора сторон, обладает косвенной материально-правовой заинтересованностью в разрешении дела.

Возможное право регресса является не единственным основанием для участия в процессе третьих лиц, не

¹ Курс советского гражданского процессуального права. – Т.1. – Под ред. А.А.Мельникова. – М., - 1981. – С.268.

² Комаров В.В., Радченко П.И. Цивільні процесуальні відносини та їх суб'єкти. – К., - 1991. – С.75-76.

заявляющих самостоятельных требований на предмет спора. Например, по делам о взыскании алиментов суды привлекают в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора заинтересованных лиц, в пользу которых уже взыскиваются алименты.¹

Д.М.Чечот указывает, что по делам о взыскании алиментов на детей в случаях, когда ответчик уже уплачивает алименты на детей, рождённых в другом браке (на основании судебного решения), суд должен привлечь к делу получательницу алиментов в качестве третьего лица, поскольку в случае удовлетворения иска размер взыскиваемых алиментов будет уменьшен.²

А.К.Кац отмечает, что отец, выплачивающий алименты на содержание детей от первого брака, может в обход законных интересов этих детей договориться со своей второй женой, чтобы она предъявила к нему иск о взыскании алиментов на содержание детей с тем, чтобы получить возможность поставить вопрос о снижении размера платежа по первому решению.³

Мы полагаем, что в этих случаях необходимо привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, ребёнка, в пользу которого взыскиваются алименты, а его мать будет участвовать в процессе в качестве его законного представителя.

М.К.Треушников справедливо указывает, что в таких случаях необходимо привлекать не только тех, кому с ответчика уже присуждены алименты, но и тех, в пользу которых с ответчика производятся взыскания в возмещение ущерба и другие взыскания.⁴

1 Шакарян М.С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора // Советская юстиция. - 1966. - №19. - С.19.

2 Советский гражданский процесс. - Под ред. Н.А.Чечной, Д.М.Чечота. - Л., - 1984. - С.70.

3 Гражданский процесс. - Под ред. Ю.К.Осипова. - М., - 1996. - С.76-77.

4 Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. - Под ред. М.К.Треушниковой. - М., - 1987. - С.271-272.

Удовлетворение иска к ответчику в таких случаях создаст для него правовые основания требовать уменьшения размера взыскиваемых с него в пользу других лиц платежей.¹

Л.В.Туманова отмечает, что по спорам о переустройстве и перепланировке жилого помещения исполком, давший разрешение на перепланировку, должен участвовать в деле в качестве третьего лица.²

Широкое распространение получила практика привлечения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, по делам о принудительном обмене.

Л.В.Туманова полагает, что в таких случаях процессуальное положение лиц, предложивших свои варианты обмена, более соответствует положению свидетелей, поскольку их участие в процессе обусловлено необходимостью изложить суду сведения о занимаемой ими жилой площади и их отношении к представленному варианту обмена. Это особенно очевидно в тех случаях, когда предлагается несколько вариантов обмена.³

В.Н.Гапеев и М.В.Джаникян, наоборот, полагают, что лиц, предлагающих свои варианты для обмена, целесообразно привлекать в процесс именно как третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, причём эти третьи лица защищают в процессе только свои интересы и ни с одной из сторон материально-правовые отношения их не связывают.⁴

1 Трубников П.Я. *Защита гражданских прав в суде*. – М., - 1990. – С.148.

2 *Гражданское процессуальное законодательство. Комментарий*. – М., - 1991. – С.107.

3 Туманова Л.В. *Участие третьих лиц как процессуальная форма обеспечения защиты интересов государства и общества в гражданском судопроизводстве/Материально-правовые и процессуальные средства охраны и защиты интересов государства и общества*. – Калинин, - 1988. – С.57.

4 Гапеев В.Н, Джаникян М.В. *Третьи лица без самостоятельных требований и их участие в гражданском процессе/Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции*. – Свердловск, - 1988. – С.103.

Мы полагаем, что в подобных случаях лица, предложившие свои варианты для обмена жилых помещений, должны принимать участие в процессе не как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, а как соистцы. Такие лица имеют непосредственный материально-правовой интерес в разрешении дела по существу и суд, вынося решение, решает вопрос и об их субъективных правах и обязанностях.¹

По спорам, вытекающим из жилищных правоотношений, суды часто привлекают в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, жилищные органы. Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда Украины №2 от 12 апреля 1985 г. "О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Жилищного кодекса Украины" указывается, что, если предъявляется иск лицами, права которых нарушены выдачей ордера на жилое помещение и на которых не может быть возложена обязанность по предоставлению ответчикам жилого помещения, к участию в деле должен быть привлечён исполком или иной соответствующий орган, осуществляющий управление жилым фондом.²

Так, А.П. предъявил иск к З.П. и О.П. об изменении договора найма жилого помещения. Истец указывал, что он с бывшей женой З.П. и двумя детьми – несовершеннолетней дочкой и взрослым сыном О.П. проживает в трёхкомнатной квартире (комнаты площадью 19,68 кв.м., 11.0 кв.м. и 10.0 кв.м.). После прекращения супружеской жизни совместное проживание стало невозможным. Истец просил разделить жилую площадь и выделить ему комнату площадью 10 кв.м. с оставлением кухни, кладовки, ванной с туалетом в общем пользовании и заключить с ним отдельный договор найма жилого помещения.

¹ См. об этом также: Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1987. – С.132-133.

² Постановли Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах//
Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. - №1. – С.342.

З.П. предъявила встречный иск, в котором просила суд признать А.П. утратившим право на жилую площадь, ссылаясь на его отсутствие в квартире более шести месяцев.

Решением Октябрьского районного народного суда г. Луганска, оставленным без изменений определением судебной коллегии Луганского областного суда, иск А.П. был удовлетворён, а во встречном иске З.П. отказано. На жилищно-эксплуатационный отдел Октябрьского райисполкома г. Луганска возложена обязанность заключить отдельный договор найма с А.П. на комнату 10 кв. м., а с З.П. вместе с двумя детьми на две комнаты – 19.68 кв.м. и 11 кв. м.

Президиум Луганского областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда Украины и отменил данное судебное решение по тому основанию, что представитель жилищного органа, на балансе которого находится квартира, не был привлечён к участию в деле.¹

Мы полагаем, что в данном деле жилищный орган должен выступить как соответчик, поскольку суд своим решением возлагает на него обязанность заключить два самостоятельных договора найма жилого помещения, т.е. решает вопрос о его субъективных материальных правах и обязанностях. Кроме того, жилищный орган состоит в правоотношениях и с истцом и с ответчиками по делу (ст.ст. 61, 64 ЖК), третье же лицо должно состоять в правоотношениях только с тем лицом, на стороне которого оно выступает в процессе.

Суд своим решением не может возложить обязанность на третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, и не может присудить в его пользу, поскольку такое лицо не является субъектом спорного материального правоотношения. Если же лицо является субъектом спорного материального правоотношения, оно не может участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора.

1 Практика судів України в цивільних справах. – Ч.1 //Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. -№2. - С.162-163.

В литературе была высказана точка зрения, что в некоторых случаях участие в деле третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора вытекает непосредственно из требований закона. Так, например, Д.М.Чечот полагает, что в случае предъявления к покупателю иска об изъятии вещи (по основаниям, возникшим до продажи вещи) покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а последний обязан вступить в дело на стороне покупателя. Непривлечение покупателем к участию в деле продавца (третьего лица) освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданной ему вещи у покупателя. В то же время продавец, привлечённый покупателем к участию в деле в качестве третьего лица, но фактически отказавшийся от участия в деле, лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем.¹

Действительно, согласно правилам ст. 238 ГК УССР, если третье лицо по основаниям, возникшим до продажи вещи, предъявит к покупателю иск об её истребовании, покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в дело на стороне покупателя.

Непривлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие вещи у покупателя.

Продавец, который был привлечён покупателем к участию в деле, но не принял в нём участия, лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем.

Данная норма критически воспринимается в литературе как процессуальная.² Гражданско-процессуальное

¹ Советский гражданский процесс. – Под ред. Н.А. Чечинной, Д.М. Чечота. – Л., - 1984. – С.72; См. также: Штефан М.И., Дрижчаная Е.Т., Гусев Е.В. Представительство граждан в суде. – К., - 1991. – С.46 и др.

² См., например: Шакарян М.С. Участие третьих лиц в советском гражданском судопроизводстве. – М., - 1990. – С.18-19; Комаров В.В., Радченко П.І. Участь третіх осіб та прокурора в цивільному судочинстві. – Харків, - 1991. – С.38-39.

законодательство (ст. 108 ГПК) не содержит обязанности для вступления в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, а предоставляет им такое право. Представляется, что ввиду несоответствия норм гражданского права и ГПК, суды должны применять правила Гражданского процессуального кодекса, руководствуясь статьёй 1 ГПК.

В целом, норма, закреплённая в ст. 238 ГК УССР, представляется излишней.

В большинстве случаев третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, принимают участие в деле на стороне ответчика. Случаи их участия в деле на стороне истца крайне редки.

Так, В.И.Тертышников приводит следующий пример. Гр-н С. в порядке наследования получил дом. В завещании умершего отца было указано, что наследник обязан предоставить в пожизненное пользование гр-ке Д. (сестре наследодателя) одну комнату. По иску С. о выселении нанимателей суд допустил в качестве третьего лица на стороне истца Д., т.к. она заинтересована в удовлетворении предъявленного иска, но не может быть ни истцом, ни соистцом, поскольку не является ни собственником, ни сособственником дома.¹

Мы не можем согласиться с приведённым примером участия в деле третьего лица по следующим основаниям. Согласно правилам ч. 3 ст. 168 ЖК договор найма жилого помещения, заключённый на неопределённый срок, действительно может быть расторгнут по требованию наймодателя, если жилое помещение, занимаемое нанимателем, необходимо для проживания ему и членам его семьи. Вне зависимости от того, будет ли признана Д. членом семьи наймодателя, т.е. собственника, она, по нашему мнению, не может участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца.

¹ Тертышников В.И. *Гражданский процесс.* - Харьков, - 1995. - С.48.

В соответствии со ст. 108 ГПК третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Как в этом деле решение суда может повлиять на права и обязанности между третьим лицом Д. и истцом С.? Вне зависимости от того, какое решение вынесет суд, это не отразится на взаимных правах и обязанностях между С. и Д. Даже если суд откажет С. в удовлетворении иска, у него всё равно сохранится обязанность перед Д. предоставить ей комнату, т.к. решение суда не может изменить волеизъявления наследодателя. Во всяком случае, у Д. сохранится право требовать предоставления ей комнаты в пожизненное пользование (ст. 539 ГК УССР), а у С. — обязанность эту комнату предоставить.

Решение суда, таким образом, не окажет влияния на изменение прав и обязанностей между С. и Д. Д. действительно имеет заинтересованность в разрешении этого дела в пользу С., но эта заинтересованность скорее фактическая, а не юридическая.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора на стороне истца, могут вступать в дело в тех случаях, когда, например, организация выступает истцом по спору с гражданином, а те или иные юридически значимые действия со стороны организации были осуществлены её работниками и при отказе в иске у организации возникает право требования по отношению к таким работникам.

Сложившаяся судебная практика находит примеры участия в деле третьих лиц на стороне истца крайне редкими, в то время как ранее, в судебной практике Российской империи таких случаев было немало. Это было связано, прежде всего, со спорами о праве, вытекавшими из уступки требования, когда лицо, в пользу которого требование было уступлено, при обращении с иском к должнику могло привлечь на свою сторону в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, предыдущего кредитора с тем, чтобы при возможной недействительности требования обратиться к нему с обратным требованием. Хотя

сегодняшнее законодательство также предусматривает возможность уступки требования, в силу специфики субъектного состава участников такого рода правоотношений они будут предметом рассмотрения в арбитражном суде, а не в судах общей юрисдикции.

М.И.Штефан полагает, что третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора вправе привлекать на свою сторону других “субтретьих” лиц и, хотя такое двойное осложнение процесса создаст неудобства для суда, оно создаст возможность избежать в будущем двух процессов по рассмотрению дела, поскольку позволит суду выяснить существующие правоотношения между сторонами, стороной и третьим лицом, третьим лицом и “субтретьим” лицом.¹

Мы полагаем, что правовая конструкция с участием “субтретьих” лиц является искусственной и нежизнеспособной. Кроме того, такое участие “субтретьих” лиц не соответствует законодательству, т.к. закон (ст. 108 ГПК) прямо указывает, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

“Субтретье” лицо может состоять в правоотношениях только с третьим лицом, принимающим участие в процессе, и вынесенное по делу решение не может сказаться на его правах и обязанностях по отношению к одной из сторон по делу, т.к. таких правоотношений просто не существует.

Закон (ст. 108 ГПК) наделяет третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, широким кругом процессуальных прав, предусмотрев, что они пользуются правами и несут процессуальные обязанности стороны, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требование исполнения судебного решения.

¹ Штефан М.И. *Гражданский процесс*. – К., - 1997. – С.99.

В соответствии со ст. 99 ГПК они имеют право знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, получать копии решений, определений, постановлений и других документов, находящихся в деле, принимать участие в судебных заседаниях, представлять доказательства, принимать участие в их исследованиях, заявлять ходатайства и отводы, давать устные и письменные пояснения суду, представлять свои доводы, соображения и возражения, обжаловать решения и определения суда.

Такой большой круг процессуальных прав предоставлен третьим лицам с учётом их важной роли и значения в гражданском процессе. Однако, поскольку они не являются субъектами спорного материального правоотношения, у них нет прав, присущих только сторонам (изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, требование исполнения судебного решения, определения, постановления).

Таким образом, институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, призван защитить права и охраняемые законом интересы участников гражданского процесса, которые не являются участниками спорного материального правоотношения, но состоят с одной из сторон в процессе в таких отношениях, которые могут измениться в результате вынесенного судебного решения.

Участие в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, обусловлено допроцессуальными материально-правовыми отношениями, сложившимися между третьим лицом и тем лицом, на стороне которого оно принимает участие в процессе.

Участие в деле третьего лица позволяет своевременно защитить его права и охраняемые законом интересы, защитить права и охраняемые законом интересы того лица, на стороне которого оно участвует в деле, помогает суду полно, быстро и всесторонне выяснить все обстоятельства дела и вынести законное и обоснованное решение.

§2 – Порядок вступления и привлечения в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора

В соответствии со ст. 108 ГПК третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству сторон, прокурора или по инициативе суда.

В связи с этим М.И.Штефан указывает, что третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора подразделяются на две группы: тех, которые вступают в дело, и тех, которые привлекаются к участию в деле.¹

И.М.Ильинская отмечает, что добровольное участие в деле третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора имеет место тогда, когда третье лицо по своей инициативе вступает в дело на сторону истца или ответчика. Вынужденное участие третьего лица возможно в случаях привлечения третьего лица на сторону истца или ответчика по постановлению суда на основании ходатайства одной из сторон или по инициативе суда.²

Мы полагаем, что право прокурора ходатайствовать о привлечении в дело третьего лица не соответствует сегодняшним целям и задачам участия прокурора в гражданском процессе, поскольку речь идёт о его вмешательстве в частно-правовые отношения, складывающиеся в государстве.

В то же время право ходатайствовать перед судом о привлечении в дело третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора должно быть предоставлено, по нашему мнению, представителям.

Сторона, участвующая в деле, либо прокурор для

1 Штефан М.И., Дрижчана О.Г. Цивільне процесуальне право України. – К., - 1994. – С.57.

2 Ильинская И.М. Участие третьих лиц в гражданском процессе. – М., - 1962. – С.39.

привлечения к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, должны заявить об этом перед судом ходатайство. При этом сторона может ходатайствовать о привлечении в дело третьего лица только на свою сторону, а прокурор может ходатайствовать о привлечении третьего лица на сторону истца или ответчика, если этого требуют права или охраняемые законом интересы одной из сторон или самого третьего лица.

Суд, привлекая в дело третье лицо по своей инициативе, выносит об этом мотивированное определение. В то же время мы полагаем, что данное право суда не отвечает диспозитивным началам в гражданском процессе и принципу состязательности (ст. 15, 30 ГПК).

Если третье лицо считает необходимым само вступить в начавшийся процесс, оно должно ходатайствовать об этом перед судом.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, может вступить или быть привлечено в начавшееся дело либо в стадии подготовки дела к судебному рассмотрению, либо в стадии судебного рассмотрения вплоть до вынесения судом решения.

Ст. 108 ГПК предусматривает, что в заявлениях о привлечении третьих лиц и в заявлениях третьих лиц о вступлении в дело на стороне истца или ответчика должно быть точно указано, на каких основаниях надлежит привлечь третьих лиц или допустить их к участию в деле.

В.Н.Аргунов в этой связи указывает, что под основанием вступления (привлечения) третьего лица в процесс понимаются объективные данные о положении субъекта в системе материальных правоотношений. Это прежде всего данные о наличии материального правоотношения между третьим лицом и одной из сторон по делу, а также другие юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает изменение, прекращение данного правоотношения или возникновение нового. Это положение можно сформулировать следующим образом: основанием для вступления (привлечения) в дело третьего лица является

возможность предъявления иска к третьему лицу, обусловленная взаимной связью основного, спорного правоотношения, и правоотношения между одной из сторон и третьим лицом.¹

Л.В.Туманова подчёркивает, что основанием для участия в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, является самостоятельный юридический интерес к процессу, особенность которого по сравнению с юридическим интересом сторон состоит в том, что третьи лица заинтересованы не в предмете спора, а в исходе дела.²

Суд, рассматривая ходатайство о вступлении или привлечении в дело третьего лица, должен установить, что решение по делу может повлиять на изменение прав или обязанностей между третьим лицом и тем лицом, на стороне которого оно может участвовать в процессе.³

П.П.Гуреев считает, что суд должен установить, могут ли быть выяснены при участии в деле третьего лица факты, опираясь на которые третье лицо сможет защитить свой юридический интерес.⁴

Н.М.Васильченко отмечает, что условиями, при наличии которых третьи лица могут быть допущены в процесс, являются: наличие допроцессуальных материально-правовых отношений между третьим лицом

¹ Советский гражданский процесс. – Под ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1989. – С.77. См. также: Учебник гражданского процесса. – Под. ред. М.К.Треушниковой. – М., - 1996. – С.95.

² Туманова Л.В. Основания вступления в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора//Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. – Калинин, - 1978. – С.114.

³ Она же. – Содержание юридической заинтересованности субъектов, вступивших в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора//Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. – Ярославль, - 1988. – С.120.

⁴ Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. – М., - 1958. – С.68.

и стороной в процессе; связь с объектом материально-правовых отношений между сторонами.¹

Л.В. Туманова полагает, что суд, удовлетворяя ходатайство третьего лица или одной из сторон о вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, либо привлекая его к участию в деле по собственной инициативе, должен исходить из того, что существуют четыре формы юридической заинтересованности третьего лица в участии в производящемся процессе.

Первой формой юридической заинтересованности третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, являются регрессные правоотношения.

Вторая форма юридической заинтересованности третьего лица связана с тем, что облегчается решение вопроса о защите существующих и оформленных прав, например, в случае предъявления иска о взыскании алиментов с лица, которое уже выплачивает алименты и другие платежи.

Третья форма юридической заинтересованности состоит в том, что облегчается решение вопроса о защите существующих, но не оформленных прав. Это возникает в случае предъявления иска одним из иждивенцев о возмещении вреда по случаю потери кормильца. Другие иждивенцы могут принять участие в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, т.к. объём прав зависит от количества иждивенцев и все они должны учитываться.

Четвёртая форма юридической заинтересованности обусловлена тем, что облегчается решение вопроса о членстве в кооперативной организации, садоводческом товариществе или об объёме членских прав.²

¹ Советский гражданский процесс. – Под ред. С.Ю.Каца, Л.Я.Носко. – К., - 1982. – С.55.

² Туманова Л.В. Участие третьих лиц как процессуальная форма обеспечения защиты интересов государства и общества в гражданском судопроизводстве // Материально-правовые и процессуальные средства охраны и защиты интересов государства и общества. – Калинин, - 1988. – С.51-52.

☞ Мы полагаем, что существуют две формы юридической заинтересованности третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора в рассмотрении дела: в случае возможного права регресса и в случае защиты существующих и оформленных прав, т.к. в случаях предъявление иска одним из иждивенцев о возмещении вреда по случаю потери кормильца остальные иждивенцы могут принимать участие в деле как соистцы, а не как третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора.

Полагаем также нецелесообразным выделять в качестве формы юридической заинтересованности лица возможность облегчения решения вопроса о членстве в кооперативной организации, садоводческом товариществе и т.д., поскольку такая заинтересованность совпадает по своему содержанию с заинтересованностью, имеющей место при наличии существующих и оформленных прав между стороной и третьим лицом.

☞ Может ли третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, а также лицо, ходатайствующее о привлечении в дело третьего лица, обжаловать определение судьи об отказе третьему лицу в допуске к участию в деле или привлечении его к участию в деле? Закон не даёт чёткого ответа на данный вопрос, независимо от того, исходило ли такое ходатайство об участии в деле от самого третьего лица, либо такое ходатайство было заявлено стороной по делу или прокурором.

Мы полагаем, что, во-первых, если ходатайство о привлечении третьего лица было внесено стороной, то определение суда об отказе в допуске к участию в деле не может быть обжаловано по основаниям, предусмотренным ст. 323 ГПК, которая содержит исчерпывающий перечень таких оснований или те случаи, когда такие определения препятствуют дальнейшему движению дела. Мы полагаем, что отказ в удовлетворении ходатайства о привлечении в дело третьего лица не является препятствием в дальнейшем движении дела.

Во-вторых, если с таким ходатайством обращается само третье лицо, оно также не может обжаловать определение судьи об отказе во вступлении в дело по правилам ст. 323 ГПК,

поскольку такие жалобы могут быть поданы сторонами и другими лицами, когда эти лица принимали участие в деле. Но третье лицо не может считаться принимавшим участие в деле, пока не будет вынесено определение судьи о его допуске в дело. J

А.А.Мельников в этой связи полагает, что третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора должны иметь право на обжалование определения судьи в случае их недопущения в процесс, при этом судья каждый раз самостоятельно оценивает достаточность оснований для допуска третьего лица к участию в деле.¹

К этой точке зрения склоняются В.В.Комаров и П.И.Радченко. Отказ в допуске третьего лица к участию в деле, полагают они, по сути означает невозможность осуществления им защиты своих интересов, поскольку результат дела может повлиять на права и обязанности третьего лица. Единственной процессуальной гарантией при этом может быть право на обжалование определения судьи.²

Аналогичной точки зрения придерживается и М.С.Шакарян, которая полагает, что определение судьи или суда о допуске (привлечении) в процесс третьего лица либо об отказе в этом, по закону не может быть обжаловано или опротестовано, поскольку не преграждает движения дела. Но более правильным было бы предоставление третьим лицам без самостоятельных требований на предмет спора, права на обжалование определения судьи об отказе в допуске к участию в деле, поскольку это обеспечивает защиту интересов третьих лиц.³

М.И.Штефан полагает, что при рассмотрении судом ходатайства о привлечении в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, другие лица,

1 Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. – М., - 1969. – С.167.

2 Комаров В.В., Радченко П.И. Участь третіх осіб та прокурора в цивільному судочинстві. – Харків, - 1991. – С.37-38.

3 Советский гражданский процесс. – Под ред. М.С.Шакарян. – М., - 1985. – С.78.

участвующие в деле, имеют право оспаривать целесообразность их участия в процессе. О результатах рассмотрения ходатайства суд постановляет определение, которое отдельно от решения обжалованию не подлежит, поскольку не препятствует дальнейшему движению дела.¹

По нашему мнению, третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, должно быть предоставлено право на обжалование определений суда об отказе в их допуске в дело, такое же право должно быть предоставлено сторонам по делу и прокурору, если они заявляют ходатайство о привлечении к участию в деле третьего лица.

§3 – Отличие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, от соучастников

Изучение проблемы множественности в гражданском процессе ставит необходимость проведения отличия между третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования на предмет спора, и соучастниками по делу.

Для правильного применения действующего законодательства необходимо чёткое понимание того положения, которое занимают в гражданском процессе третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, как лица, не являющиеся участниками спорного материального правоотношения.

Как отмечает М.С.Шакарян, судебное решение по основному спору, т.е. по спору сторон, субъективных материальных прав третьих лиц не затрагивает и в этом смысле на указанные права их не влияет, но влияет на их процессуальные права. В этом отличие процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, от сторон (истцов, ответчиков,

¹ Штефан М.Й., Дрижчана О.Г. Указ. сочинение. – С.58.

соучастников) и третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора.¹

В.Н.Щеглов, между тем, отличает третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и от свидетелей по делу. Он пишет, что “своей юридической заинтересованностью в исходе дела третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, отличаются от свидетелей. Они являются субъектами доказывания, ибо осуществляют функцию содействия истцу в поддержании иска или ответчику – в защите против иска. Когда же третье лицо оказывается ответчиком по регрессному иску, оно осуществляет функцию защиты против иска”.²

Мы полагаем, что основное отличие необходимо проводить между третьими лицами и теми участниками процесса, которые являются субъектами спорного материального правоотношения.

На практике часто третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, смешивают с соответчиками по делу. Поэтому очень важно точно определить характер материально-правовой связи третьего лица с другими лицами, участвующими в деле. Для третьего лица невозможен спор о праве с противоположной стороной в данном процессе. Если спор о праве допустим, то данное лицо должно занимать положение соучастника по делу, а не третьего лица. Так, например, в делах о выселении из ведомственной жилой площади в связи с увольнением основного квартиросъемщика по собственному желанию из организации, предоставившей ему жилую площадь, все

1 Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. – М., - 1970. – С.164.

2 Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск, - 1979. – С.82.

совершеннолетние члены его семьи, которые проживают совместно с ним, будут соответчиками, а не третьими лицами, как их иногда называют на практике.¹

Вопрос о субъективных правах и обязанностях третьего лица не может быть разрешён по существу судебным решением между сторонами, это решение может лишь повлиять на них таким образом, что создаст в будущем для истца или ответчика право требования по отношению к третьему лицу. Суды не всегда это учитывают.

Так, К. обратился с иском к Г. об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения. Истец указывал, что с сентября 1990 г. по июнь 1991 г. он строил гараж. Ссылаясь на то, что ответчик во время его командировки занял гараж и препятствует ему в пользовании им, истец просил удовлетворить иск.

Судом в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на сторону ответчика был привлечён гаражно-строительный кооператив "Припять".

В то же время, из материалов дела видно, что не только Г., но и гаражно-строительный кооператив оспаривал право К. на гараж, поскольку, по утверждениям представителя ГСК, им не был внесён пай и членом ГСК "Припять" К. не являлся.²

В данном деле Г. и ГСК "Припять" должны были выступать как соответчики, поскольку они совместно оспаривали право К. на гараж и состояли с ним в материальных правоотношениях.

— Как указывает Д.М.Чечот, в отличие от соучастников третьи лица всегда имеют материальные правоотношения только с тем лицом, на стороне которого они выступают, и не связаны никакими материальными правоотношениями с противоположной стороной.³

¹ Курс советского гражданского процессуального права. — Т.1. — Под ред. А.А.Мельникова. — М., - 1981. — С.269-270.

² Практика судів України в цивільних справах. - Ч.1//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1995. - №2. - С.192-193.

³ Советский гражданский процесс. — Под ред. Н.А.Чеченой, Д.М.Чечота. — Л., - 1984. — С.71.

В.Н.Аргунов отмечает, что третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, не следует считать соответчиками, поскольку они не являются субъектами спорного материального правоотношения, а соответчик, как и всякий ответчик, непосредственно отвечает по предъявленному иску первоначального истца, с которым он состоит в определённом правоотношении.¹

Если вступающее в процесс лицо исключено законодателем из непосредственной правовой связи, в силу чего не отвечает перед истцом, но может в дальнейшем оказаться истцом или ответчиком по регрессному иску, то оно будет третьим лицом на стороне истца или ответчика, полагает А.К.Кац.²

Третье лицо на стороне истца или ответчика всегда находится вне пределов спорных правоотношений между сторонами, отмечает М.И.Штефан.³

У третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, отсутствует предполагаемая материально-правовая связь с противоположной стороной по делу, поэтому у него отсутствует материально-правовой интерес в разрешении дела, что отличает его от субъектов спорного материального правоотношения, указывает А.А.Мельников.⁴

В случае участия в деле третьего лица без самостоятельных требований на стороне истца отсутствует совместное правопритязание со стороны истца и третьего лица на его стороне на предмет спора, поскольку третье лицо в таких случаях оказывает содействие истцу с целью удовлетворения его самостоятельного материального и процессуального интереса, не будучи при этом субъектом спорного материального правоотношения.

1 Учебник гражданского процесса. – Под ред. М.К.Треушкова. – М., -1996. – С.96.

2 Гражданский процесс. – Под ред. Ю.К.Осипова. – М., -1996. – С.76.

3 Штефан М.Й., Дрижчана О.Г. Цивільне процесуальне право України. – К., -1994. – С.57.

4 Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. – М., -1969. – С.164, 166.

Место, которое занимает в процессе третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, не будучи субъектом спорного материального правоотношения, обуславливает и объём его процессуальных прав, т.е. отсутствие тех прав, которые есть у соистцов и соответчиков.

Е.Г.Пушкарь в этой связи указывает, что не могут быть участниками мирового соглашения третьего лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, в связи с тем, что они не являются участниками спорного материального правоотношения, а имеют лишь право защищать чужие материальные права, а не распоряжаться ими.¹

Таким образом, институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, является одним из проявлений множественности в гражданском процессе. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, занимают в гражданском процессе своё место, не будучи участниками спорного материального правоотношения, но способствуя в процессе тем лицам, на стороне которых они принимают в нём участие и содействуют в защите их субъективных прав и охраняемых законом интересов.

§4 - Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, по гражданским делам, вытекающим из трудовых правоотношений

В соответствии со ст. 109 ГПК, по делам о восстановлении на работе незаконно уволенных или переведённых работников суд может по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика должностное лицо, по распоряжению которого было произведено увольнение или перевод. Установив, что увольнение или

¹ Пушкарь Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе. - Львов, - 1978. - С.124.

перевод были произведены с явным нарушением законодательства, суд в том же процессе должен возложить на виновное должностное лицо обязанность возместить государственному предприятию, учреждению, организации, колхозу, иной кооперативной организации, их объединению, другой общественной организации ущерб, причинённый в связи с оплатой за время вынужденного прогула либо за время выполнения нижеоплачиваемой работы в размере, предусмотренном законодательством о труде.

Так, в январе 1992 г. Г. предъявил иск к производственному объединению “Черкасжелезобетон” о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Истец указывал, что он работал у ответчика юрисконсультom с 1988 г. В связи с болезнью длительное время - с 15 декабря 1990 г. по 15 января 1992 г. находился на лечении. После лечения, 15 января 1992 г. был уволен с работы по п. 5 ст. 40 КЗоТ, хотя вышел на работу. Считая увольнение незаконным, Г. просил удовлетворить его иск.

В качестве третьего лица к участию в деле судом был привлечён генеральный директор объединения Б.

Дело рассматривалось неоднократно. Решением судебной коллегии Черкасского областного суда от 5 июня 1992 г. иск был удовлетворён. В качестве возмещения вреда, причинённого объединению оплатой Г. вынужденного прогула, в пользу объединения с Б. взыскано 3016 руб.¹

В апреле 1993 г. К. предъявил иск к Врадеевскому предприятию производственного и материально-технического обеспечения “Райагропромтехника” о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Истец отметил, что он больше девяти лет проработал главным бухгалтером предприятия. Приказами от 18 апреля 1992 г. и 22 февраля 1993 г. на него были наложены дисциплинарные взыскания, а приказом от 16 марта 1993 г. его уволили за систематическое неисполнение трудовых

¹ См.: “Практика судів України в цивільних справах”, ч. 2 // “Бюлетень законодавства і юридичної практики України”, 1995, №3, С.42-43.

обязанностей, хотя на протяжении всего времени работы на указанном предприятии в должности главного бухгалтера он не имел никаких замечаний.

Ссылаясь на незаконность привлечения к дисциплинарной ответственности и увольнение, истец просил восстановить его на прежнем месте работы.

Решением судебной коллегии Николаевского областного суда от 14 сентября 1993 г. иск был удовлетворён. К. восстановлен на работе, с ответчика в его пользу взыскано 243000 руб. за вынужденный прогул и 50000 руб. на возмещение расходов, связанных с юридической помощью. Одновременно на директора предприятия У. возложена обязанность возместить предприятию вред, причинённый оплатой вынужденного прогула К. в связи с его незаконным увольнением.¹

Участие в гражданском процессе третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора по трудовым делам нашло достаточно широкое освещение в юридической литературе.²

Институт участия в гражданском процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, по трудовым делам, имеет свои особенности. Так, по мнению М.И.Штефана, поскольку увольнение с работы или перевод работников с одной должности на другую или на другое предприятие в той же или другой местности

¹ См.: "Практика судів України в цивільних справах", ч. 2 // "Бюлетень законодавства і юридичної практики України", 1995, №3, С.42-43.

² См.: Гуреев П.П. - "Судебное разбирательство гражданских дел", М., 1958, С. 68; он же - "Защита личных и имущественных прав", М., 1964, С. 31; "Советский гражданский процесс", под ред. Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота, Л., 1984, С. 73; "Советский гражданский процесс", под ред. М.С.Шакарян, М., 1985, С. 80; "Советский гражданский процесс", под ред. М.К.Треушниковой, М., 1989, С. 79; "Советский гражданский процесс", под ред. Р.Ф.Каллистратовой, М., 1990, С. 45; "Общая теория прав человека", под ред. Е.А.Лукишиевой, М., 1996, С. 255 и др.

осуществляется по распоряжению уполномоченных на это должностных лиц, то эти лица к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных требований привлекаются только на стороне ответчика.¹

А.А.Добровольский и С.А.Иванова полагают, что существенными особенностями участия в трудовых делах третьих лиц являются: а) по этим делам исключается участие третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора; б) участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом; в) только по трудовым делам возможно одновременное рассмотрение в процессе основного иска работника и регрессного иска ответчика к третьему лицу.²

В законе говорится о том, что суд возлагает ответственность на виновное должностное лицо в том случае, если увольнение или перевод работника были произведены с явным нарушением законодательства. Что понимается под выражением “явное нарушение законодательства”? Поскольку в самом законе нет перечисления таких нарушений, то из этого следует, что это оценочная категория, т.е. суд каждый раз конкретно должен устанавливать, было ли увольнение или перевод в данных обстоятельствах явным нарушением законодательства. В.И.Тертышников в этой связи полагает, что под явным нарушением законодательства следует понимать, например, увольнение работников без согласия профсоюзного комитета, увольнение беременных женщин, несовершеннолетних и т.п. Иногда, как явное

1 См. Штефан М.Й., Дрижачна О.Г. - “Цивільне процесуальне право України”, К, 1994, С. 58-59.

2 См. Добровольский А.А., Иванова С.А. - “Основные проблемы исковой формы защиты права”, М., 1979, С. 30.

нарушение, расценивают случаи неоднократного нарушения трудового законодательства должностным лицом.¹

В своё время Пленумом Верховного Суда СССР было принято постановление №3 от 26 апреля 1984г. “О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора”, в п. 25 которого разъяснялось, что под явным нарушением закона следует, в частности, понимать увольнение рабочего или служащего по инициативе администрации без согласия профсоюзного комитета, когда такое согласие является обязательным, или по основаниям, не предусмотренным законом; увольнение народного депутата или его перевод в порядке дисциплинарного взыскания на нижеоплачиваемую работу без согласия соответствующего Совета, а в период между сессиями - исполнительного комитета Совета народных депутатов или Президиума Верховного Совета; увольнение председателя группы народного контроля предприятия, учреждения, организации или его перевод в порядке дисциплинарного взыскания на нижеоплачиваемую работу без согласия районного, городского, районного в городе комитета народного контроля; увольнение женщин в случаях, указанных в ч. 2 ст. 73 Основ, когда администрации было известно о наличии обстоятельств, исключающих возможность увольнения; увольнение несовершеннолетних работников без согласия районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 82 Основ); увольнение или перевод не освобождённых от производственной работы председателей и членов профсоюзных комитетов (цеховых комитетов профсоюза), а также профорганизаторов - с

¹ См.: “Гражданский процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий”, ч. 1, В.И.Тертышников, Харьков, 1994, С. 99; он же - “Гражданский процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий”, Харьков, 1997, С. 88-89; См. также: Комаров В.В., Радченко П.І. - “Цивільні процесуальні правовідносини та їх суб'єкти”, К., 1991, С. 85-86; они же - “Участь третіх осіб та прокурора в цивільному судочинстві”, Харків, 1991, С. 43-44.

нарушением гарантий, предусмотренных ст. 99 Основ; перевод работника без его согласия на другую постоянную работу.¹

На сегодняшний день положения ст. 109 ГПК вызывают определённые затруднения при их применении, т.к. приходят в противоречие с ныне действующим законодательством о труде. С 11.04.1992 г. в действие вступила новая редакция ст. 237 КЗоТ, а также п. 8 ст. 134 КЗоТ. Пунктом 8 ст. 134 КЗоТ была введена полная материальная ответственность перед предприятием, учреждением, организацией должностных лиц, виновных в незаконном увольнении или переводе работников на другую работу. Новая редакция ст. 237 КЗоТ гласит, что суд возлагает на должностное лицо, виновное в незаконном увольнении или переводе работника на другую работу, обязанность возместить ущерб, причинённый предприятию, учреждению, организации в связи с оплатой работнику времени вынужденного прогула или времени выполнения нижеоплачиваемой работы, причём такая обязанность возлагается, если увольнение или перевод осуществлены с нарушением закона либо если собственник или уполномоченный им орган задержал исполнение решения суда о восстановлении на работе. Таким образом, формулировка “явное нарушение закона” в трудовом законодательстве не применяется. Логичным было бы, в свою очередь, изменение и формулировки ст. 109 ГПК, приведение её в соответствие с нормами трудового законодательства. Этого, однако, не произошло. Тем не менее, Пленум Верховного Суда Украины дал в п. 33 постановления от 6 ноября 1992 г. №9 “О практике рассмотрения судами трудовых споров” дал разъяснение, в соответствии с которым с целью предотвращения незаконных увольнений судам следует неуклонно соблюдать требование статей 109, 419 ГПК и статей 134 (п.8), 237 КЗоТ о привлечении к участию в деле о восстановлении на работе и возложении на должностное лицо обязанности возместить ущерб предприятию, учреждению, организации, причинённый

¹ См.: “Сборник нормативных актов о труде”, ч. 3, М., 1985, С. 25.

в связи с оплатой незаконно уволенному или переведённому работнику времени вынужденного прогула или выполнения нижеоплачиваемой работы.

При этом следует учитывать, что/при незаконном увольнении или переводе на другую работу, невыполнении решения о восстановлении на работе, которые имели место после введения в действия п. 8 ст. 134 и новой редакции ст. 237 КЗоТ (с 11.04.1992 г.), наступает полная материальная ответственность виновных в этом должностных лиц и обязательство покрыть ущерб, причинённый предприятию, учреждению, организации в связи с оплатой работнику времени вынужденного прогула или времени выполнения нижеоплачиваемой работы, может быть возложено на них, если они допустили в этих случаях любое нарушение закона, а не только явное, как предусматривалось ранее.

Чем же в таком случае должны руководствоваться суды при разрешении таких трудовых дел?

С.М.Коссак в этой связи полагает, что ввиду изменения трудового законодательства, должностных лиц, по распоряжению которых было осуществлено увольнение или перевод, необходимо привлекать в случае любого нарушения законодательства, а не только явного, как это предусматривалось ранее.¹

Аналогичной точки зрения придерживается и М.И.Штефан.²

Представляется, что до тех пор, пока не изменена редакция ст. 109 ГПК Украины, где говорится об ответственности должностных лиц в случаях именно явного нарушения закона, судьи должны руководствоваться этим правилом, т.е. применять при установлении вины должностного лица оценочный подход.

Следует иметь ввиду, что ответственным за незаконное увольнение или перевод работника суд может признать

¹ Коссак С.М. Особливості участі третіх осіб у трудових справах.

² Штефан М.Й. Захист конституційного права громадян на працю у порядку цивільного судочинства//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1998. - №2. - С.56.

виновное должностное лицо, но не может признать таковым коллективный орган управления предприятием, учреждением, организацией, если аналогичные действия были совершены им.

В литературе указывалось, что привлечение виновного в незаконном увольнении или переводе должностного лица в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика, на практике часто приводит к тому, что такое должностное лицо может совмещать в процессе сразу несколько функций. Например, П.Я.Трубников считает, что привлечение должностного лица в процесс в качестве третьего лица на стороне ответчика не лишает его права одновременно выступать по делу и в качестве представителя ответчика.¹

В.Кнышев и М.Треушников полагают, что это единственный случай в гражданском судопроизводстве, когда одно лицо имеет процессуальное положение трёх субъектов процесса и соответственно пользуется правами третьего лица, стороны и представителя организации одновременно.²

Собственно, в уже упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. №3 "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора" говорилось, что привлечение должностного лица в качестве третьего лица на стороне ответчика не лишает его права выступать по делу в качестве представителя ответчика.³

Д.М.Чечот по этому поводу пишет, что совмещение процессуальных функций возможно лишь в том случае, когда интересы участников процесса совпадают, или, во всяком случае, не противоречат друг другу. В этом случае интересы

1 См: Трубников П.Я. - "Защита гражданских прав в суде", М., 1990, С. 90.

2 См: Кнышев В., Треушников М. - "Привлечение в процесс третьих лиц по делам о восстановлении на работе" // "Советская юстиция", 1982, №14, С. 20-21.

3 См: "Сборник нормативных актов о труде", ч. 3, М., 1985, С.26.

ответчика (в случае удовлетворения иска и выплаты за вынужденный прогул) и интересы третьего лица противоположны.¹

Вопрос об участии в деле должностного лица решается, как правило, при подготовке дела к судебному разбирательству, но может решиться также и в процессе судебного разбирательства.²

Характерной особенностью такого рода дел является то, что суд возлагает на должностное лицо ответственность без заявления исковых требований с чьей бы то ни было стороны. Как указывает А.К.Кац, никакого иска никто к должностному лицу не предъявляет. Для взыскания с него причинённого ущерба необходим лишь факт привлечения его в качестве третьего лица на стороне ответчика. Суд, разрешая иск, одновременно по своей инициативе возлагает регрессную ответственность на третье лицо, в то время как по общему правилу для этого необходимо предъявление самостоятельного регрессного иска.³

Если должностное лицо не было привлечено в процесс, то предприятие, учреждение, организация могут возместить понесённые расходы путём предъявления самостоятельного иска на общих основаниях.⁴

Соответствуют ли основания участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, по трудовым делам, тем основаниям, по которым в процесс привлекаются третьи лица без самостоятельных требований по остальным категориям дел? Эти основания совпадают, т.к. в их основе лежат, с одной стороны, юридические факты,

1 См: "Гражданский процесс", под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота, М., 1996, С. 88.

2 См: Трубников П.Я. - "Защита гражданских прав в суде", М., 1990, С. 90; "Гражданский процесс", под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота, М., 1996, С. 88.

3 См: "Гражданский процесс", под ред. Ю.К.Осипова, М., 1996, С. 78.

4 Там же, С. 77-78; см. также: Кнышев В., Треушников М. - "Привлечение в процесс третьих лиц по делам о восстановлении на работе" // "Советская юстиция", 1982, №14, С. 21.

вытекающие из правоотношений между истцом и ответчиком, а с другой стороны, юридические факты правоотношений между ответчиком и третьим лицом. Рабочий или служащий состоит в правоотношениях не с должностным лицом предприятия, учреждения, организации, а с предприятием как юридическим лицом. В свою очередь в правоотношениях с предприятием состоит и должностное лицо. Удовлетворение иска истца (рабочего или служащего) к ответчику (предприятию, учреждению, организации) порождает у ответчика основания для предъявления иска к третьему лицу (должностному лицу) о возмещении понесённых расходов в регрессном (обратном) порядке. Отличие в том, что иск как таковой не предъявляется, суд без искового заявления в том же процессе взыскивает с третьего лица в пользу ответчика понесённые расходы.

Возникает в этой связи и более широкий вопрос, а целесообразно ли рассмотрение в одном процессе основного и регрессного исков? В своё время Д.М.Чечот писал, что, как общее правило, одновременное рассмотрение основного и регрессного иска недопустимо. Целью участия третьих лиц в процессе является ускорение производства по делу и помощь суду в установлении фактов, лежащих в основании основного иска и возражений по нему. Эта цель будет достигнута лишь в том случае, если суд сконцентрирует своё внимание на рассмотрении и разрешении основного иска. Одновременное рассмотрение основного и регрессного иска замедлит и осложнит процесс, поскольку суд должен будет исследовать одновременно как факты, лежащие в основании основного, так и факты, лежащие в основании регрессного иска, а это очень часто совершенно различные факты.¹

В.Н.Аргунов разделяет другую точку зрения, считая целесообразным рассмотрение в одном процессе основного и регрессного (обратного) исков. Проблему участия в гражданском процессе по трудовым делам третьих лиц без

¹ См: Чечот Д.М. - "Участники гражданского процесса", М., 1960, С. 111.

самостоятельных требований на стороне ответчика он рассматривает под несколько иным углом зрения. По его мнению, норма об участии третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора по трудовым делам, всегда вызывала затруднения в судебной практике, но не потому, что в ней прямо указывалось на возможность рассмотрения и разрешения в одном деле основного и регрессного исков, а в силу прямого предписания суду “возложить ответственность”, что не могло соответствовать выполнению судом задачи по осуществлению правосудия по гражданским делам посредством рассмотрения и разрешения дел по спорам о праве. Разрешая спор о праве, суд в публичной форме, путём вынесения специального акта - судебного решения, даёт ответ по существу требований истца о защите нарушенного или оспоренного права. Поэтому без заявленного требования не может быть никакого судебного разбирательства и судебного решения.¹

Точка зрения В.Н.Аргунова о возможности и даже желательности совместного рассмотрения в одном процессе основного и регрессного иска является спорной и предоставление суду права рассматривать в одном процессе основного и регрессного требований затруднит разбирательство дела, поскольку возникнет необходимость рассмотрения правоотношений как между первоначальными сторонами, так и между одной из сторон и третьим лицом.

В ст. 109 ГПК не говорится о том, какими процессуальными правами пользуются в процессе третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, по трудовым делам. На них распространяются правила ст. 108 ГПК (хотя об этом и нет отдельного указания). Третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора по трудовым делам пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ

¹ См.: “Учебник гражданского процесса”, под ред. М.К.Треушниковой, М., 1996, С. 97.

от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требования исполнения судебного решения, определения, постановления суда (ч. 3 ст. 108 ГПК). Они вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, получать копии решений, определений, постановлений и иных документов, имеющих в деле, участвовать в судебных заседаниях, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства и отводы, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы, соображения и возражения, обжаловать решения и определения суда, а также пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными им законом. Они обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами (ст. 99 ГПК).

Мы полагаем, что в целом норма, содержащаяся в ст. 109 ГПК, представляется излишней и противоречащей принципу диспозитивности в гражданском процессе. Не случайно она не предусматривается в проекте нового ГПК Украины.¹ Кроме того, в ней есть указание о том, что в качестве третьего лица без самостоятельных требований могут привлекаться должностные лица предприятий, учреждений, организаций государственной, кооперативной или общественной формы собственности, что не соответствует сегодняшним реалиям.

Мы считаем, что специфика рассмотрения трудовых дел не вызывает необходимости в ст. 109 ГПК. Трудовые дела должны разрешаться по общим правилам гражданского судопроизводства, а возложение ответственности на виновное должностное лицо может производиться в общем порядке путём предъявления к нему самостоятельного иска.

¹ См.: "Цивільний процесуальний кодекс України (проект)", К., 1997, С 13.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

ГЛАВА 1

ТРЕТЬИ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	3
--	----------

ГЛАВА 2

ТРЕТЬИ ЛИЦА, ЗАЯВЛЯЮЩИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ НА ПРЕДМЕТ СПОРА

1. Понятие и процессуальное положение третьих лиц, заявляющих самостоятельное требование на предмет спора	22
2. Вступление в гражданское дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора	38
3. Отличие третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора от соистцов: проблемы судебной практики	49

Глава 3

ТРЕТЬИ ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ НА ПРЕДМЕТ СПОРА

1. Понятие и процессуальное положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора	55
2. Порядок вступления и привлечения в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора	71
3. Отличие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, от соучастников	77
4. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, по гражданским делам, вытекающим из трудовых правоотношений	81

1. Аргунов В.Н. Некоторые вопросы развития института участия третьих лиц в советском гражданском процессе// Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. — Калинин: Издательство Калининского университета, 1984 — 156 с.
2. Аргунов В.Н. Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве//Советская юстиция. — 1989. - №13.
3. Аргунов В.Н. Участие в гражданском процессе третьих лиц с самостоятельными требованиями// Советская юстиция. — 1978. - №18.
4. Аргунов В.Н. Участие в гражданском процессе третьих лиц с самостоятельными требованиями// Советская юстиция. — 1982. - №6.
5. Брусов И. Замена ненадлежащей стороны//Советская юстиция. — 1980 - №11.
6. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1987. - №4.
7. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1969. - №5.
8. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1972. - №1.
9. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1974. - №5.
10. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1975. - №1.
11. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1988. - №1.
12. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1988. - №2.
13. Васильченко Н.М. Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве. — Харьков: Вища школа, 1979. — 88 с.
14. Вихут М. Круг лиц, участвующих в делах о лишении родительских прав//Советская юстиция. — 1987. - №6.
15. Вісник Верховного Суду УкраТни. — 1997. - №2.
16. Вісник Верховного Суду УкраТни. — 1997. - №3.
17. Гапеев В.Н., Джаникян М.В. Третьи лица без самостоятельных требований и их участие в гражданском процессе//Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. — Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1988. — 128 с.
18. Гражданский процесс: Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечной, Д.М.Чечота.- М.: Гардарика, Проспект, 1996. — 480 с.
19. Гражданский процесс: Под ред. Ю.К.Осипова. — М.: Бек, 1996. — 466 с.
20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (проект).- М.: Городец, 1997. - 240 с.
21. Гражданский процессуальный кодекс. Комментарий: Под ред. М.К.Треушникова. - М.: Спарк, 1996. — 573 с.
22. Гражданское процессуальное законодательство: Комментарий. — М.: Юридическая литература, 1991. — 720 с.
23. Гражданское процессуальное право России: Под ред. М.С.Шакарян. — М.: Былина, 1996. - 400 с.
24. Грицанов А.С. К вопросу о понятии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора//Проблемы гражданского и трудового процесса. — Вып. 2 — Томск, 1978. — 54 с.
25. Грось Л. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом//Российская юстиция. — 1998. - №3.

26. Гукасян Р., Бобков О. Соучастие в делах по спорам, возникающим из правоотношений по изобретениям и рационализаторским предложениям//Советская юстиция. — 1980. - №5.
27. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. — 190 с.
28. Гукасян Р.Е. Судебная защита прав нанимателей и членов ЖСК. — Калинин: Издательство Калининского университета. — 154 с.
29. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. — М.: Госюриздат, 1950. - 195 с.
30. Гурвич М.А. Право на иск. — М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. - 216 с.
31. Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав. — М.: Наука, 1964. - 112 с.
32. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. — М.: Госюриздат, 1958. - 100 с.
33. Гусев С.И. Споры, связанные с правом личной собственности на жилой дом//Советское государство и право. — 1982. - №4.
34. Демидов П. Улучшить качество рассмотрения дел о взыскании алиментов//Социалистическая законность. — 1956. - №5.
35. Джабраилова А. Участие органов опеки и попечительства в делах по спорам, связанным с воспитанием детей//Советская юстиция. — 1985. - №11.
36. Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства. — Душанбе: Издательство Душанбинского университета, 1965. — 64 с.
37. Добровольский А.А. О третьих лицах с самостоятельными требованиями//Советская юстиция. — 1959. - №5.
38. Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе: Лекция. — М.: Издательство МГУ, 1956. — 40 с.
39. Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе. — М.: Госюриздат, 1958. — 164 с.
40. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. — М.: Издательство Московского университета, 1979. — 160 с.
41. Елисейкин П.Ф. Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. — Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1974. - 230 с.
42. Елисейкин П.Ф. Предмет, принципы и субъекты советского гражданского процессуального права. — Ярославль, 1980. — 160 с.
43. Елисейкин П.Ф. Процессуальное понимание спора о праве и его критика//Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. — Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1981. — 224 с.
44. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. — 140 с.
45. Захаров В. Участие представителей трудовых коллективов в гражданском процессе//Советская юстиция. — 1983. - №21.
46. Иванова С.А. Институт участия органов государственного управления в советском гражданском процессе//Вопросы развития теории гражданского процессуального права. — М.: Юридическая литература, 1981. — 243 с.
47. Иванова С.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов. — М.: Юридическая литература, 1975. — 80 с.
48. Ильинская И.М. Участие третьих лиц в гражданском процессе. — М.: Госюриздат, 1962. — 83 с.
49. Карева Т.Ю. Третьи лица по делам, возникающим из трудовых правоотношений//Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1988. — 82 с.

50. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. — М.: Госюриздат, 1954. - 510 с.
51. Кнышев В., Треушников М. Привлечение в процесс третьих лиц по делам о восстановлении на работе//Советская юстиция. — 1982. - №14.
52. Козлов А.Ф. Субъекты советского гражданского процессуального права по Основам гражданского судопроизводства и новым ГПК союзных республик//Советское государство и право. — 1965. - №6.
53. Колобов В.Ю. О критериях юридической заинтересованности граждан и организаций, участвующих в процессе в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора// Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав. — Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1983. — 126 с.
54. Комаров В.В. Доказування та докази і цивільному судочинстві. -Харків: Українська юридична академія, 1991. — 36 с.
55. Комаров В.В. Повышение эффективности правового регулирования процессуальных отношений (гносеологический аспект)//Проблемы социалистической законности. — Вып. 10. — Харьков: 1982. — 144 с.
56. Комаров В.В. Предмет цивільного процесуального права. — Харків: Українська юридична академія, 1992. — 45 с.
57. Комаров В.В. Роль арбитражных комиссий в совершенствовании хозяйственных отношений в СССР (по материалам арбитражной практики 1922-1931 г.г.)//Проблемы социалистической законности. — Вып. 15. — Харьков: 1985. — 152 с.
58. Комаров В.В., Радченко П.І. Участь третіх осіб та прокурора в цивільному судочинстві. — Харків: Українська юридична академія, 1991. — 64 с.
59. Комаров В.В., Радченко П.І. Цивільні процесуальні правовідносини та їх суб'єкти. - К.: 1990. - 104 с.
60. Коссак С. Особливості участі третіх осіб у трудових справах//Право України. - 1997. - №11.
61. Коссак С.М. Особливості судочинства в справах, які виникають з трудових прав! дносин: Автореферат к.ю.н.. — К.: Київський університет, 1998. -17 с.
62. Кострова Н.М. Законные представители как участники гражданского судопроизводства//Советское государство и право. — 1987. - №5.
63. Курс советского гражданского процессуального права: Под ред. А.А.Мельникова. — Т.І. — М.: Наука, 1981. — 464 с.
64. Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. — 135 с.
65. Лесницкая Л.Ф., Пучинский В.К. Особенности ГПК союзных республик. — М.: Юридическая литература, 1970. — 240 с.
66. Матиевский М. Осуществление диспозитивных правомочий в советском гражданском процессе//Советская юстиция. — 1980. - №8.
67. Матиевский М.Д. Спор о праве — процессуальное средство защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов//Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. — Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 1989. — 176 с.
68. Матиевский М.Д. Спор о праве в советском гражданском процессе: Автореферат к.ю.н. - М.: ВЮЗИ, 1978. - 28 с.
69. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. — М.: Наука, 1969. — 248 с.
70. Нечаева А. Разрешение споров о воспитании детей//Советская юстиция. - 1985. - №8.
71. Новое в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. — М.: Госюриздат, 1962. — 220 с.
72. Общая теория прав человека: Под ред. Е.А.Лукашевой. — М.: Норма, 1996. - 520 с.
73. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: Под ред. М.К.Треушникова. — М.: Издательство Московского университета, 1987. — 304 с.

74. Попова Ю.А. Материально-правовое и процессуальное содержание охраняемых законом интересов как предмета судебной защиты//Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. — Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 1989. — 176 с.
75. Потапов Г., Гусева М. Участие органов опеки и попечительства в судебных делах, связанных с воспитанием детей//Советская юстиция. — 1987. -№12.
76. Право України. - 1996. - №12.
77. Практика судів України в цивільних справах. - Ч.1.//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. — 1995. - №2.
78. Практика судів України в цивільних справах. — Ч.2.//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. — 1995. - №3.
79. Практикум по гражданскому процессу: Под ред. В.В.Яркова. — М.: Бек, 1997. - 285 с.
80. Практикум по гражданскому процессу: Под ред. М.К.Треушникова. -М.: Городец, 1996. - 256 с.
81. Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту. — Львов: Вища школа, 1982. — 216 с.
82. Пушкар Е.Г. Окончание гражданских дел без вынесения судебного решения в исковом производстве: Автореферат к.ю.н. — Харьков, 1968. — 20 с.
83. Пушкар С. Практика порушення цивільних справ в суді! потребує вдосконалення//Радянське право. — 1986. - №11.
84. Пушкар Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе. — Львов: Вища школа, 1978. — 200 с.
85. Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. — Спб.: 1892. — 398 с.
86. Ринг М.П. Вопросы гражданского процесса в судебной практике Верховного Суда СССР. — М.: Госюриздат, 1957. — 350 с.
87. Рязановский В.А. Единство процесса. — М.: Городец, 1997. — 70 с.
88. Советский гражданский процесс: Под ред. К.И.Комиссарова. — М.: Юридическая литература, 1988. — 480 с.
89. Советский гражданский процесс: Под ред. М.К.Треушникова. — М.: Издательство Московского университета, 1989. — 463 с.
90. Советский гражданский процесс: Под ред. М.С.Шакарян. — М.: Юридическая литература, 1985. — 528 с.
91. Советский гражданский процесс: Под ред. Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. -Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. —424с.
92. Советский гражданский процесс: Под ред. Р.Ф.Каллистратовой. — М.: Юридическая литература, 1990. — 320 с.
93. Советский гражданский процесс: Под ред. С.Ю.Каца, Л.Я.Носко. — К.: Вища школа, 1982. - 424 с.
94. Советское гражданское процессуальное право: Под ред. М.А.Гурвича. -М.: Госюриздат, 1957. — 370 с.
95. Судебная практика за 1987-1988 г.г. — М.: Юридическая литература, 1989. - 236 с.
96. Тараканова Е., Хохлов Н. Процессуальные особенности рассмотрения дел о принудительном обмене жилыми помещениями//Советская юстиция. — 1982. - №10.
97. Тараканова Е.М. Влияние норм материального права на определение сторон и третьих лиц по жилищным делам//Труды ВЮЗИ. — М.: 1980. — 180 с.
98. Тараненко В.Ф. Институт родовой подсудности в теории и ГПК союзных республик//Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Калинин, 1984. — 154 с.
99. Тertyшников В.И. Гражданский процесс. — Харьков: 1993. — 160 с.
100. Тertyшников В.И. Гражданский процесс: — Харьков: Рирег, 1995. - 158 с.
101. Тertyшников В. И. Гражданский процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. — Харьков, Консум, 1997. — 400 с.
102. Тertyшников В.И., Тertyшников Р.В. Защита гражданских прав в суде. — Харьков: Консум, 1998. — 80 с.
103. Трубников П.Я. Защита гражданских прав в суде. — М.: Юридическая литература, 1990. — 224 с.
104. Трубников П.Я. Обжалование неправомерных действий//Вестник Верховного Суда СССР. --- 1991. - №1.
105. Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий — М.,Былина, 1996. — 240 с

106. Туманова Л.В. Основания вступления в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора//Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. — Калинин: Издательство Калининского государственного университета, 1978. — 168 с.
107. Туманова Л.В. Регулирование в ГПК РСФСР участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу//Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. — Калинин: Издательство Калининского университета, 1984. — 156 с.
108. Туманова Л.В. Содержание юридической заинтересованности субъектов, вступающих в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора//Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. — Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета, 1988. - 124 с.
109. Туманова Л.В. Участие третьих лиц как процессуальная форма обеспечения защиты интересов государства и общества в гражданском судопроизводстве//Материально-правовые и процессуальные средства охраны и защиты интересов государства и общества. — Калинин: Издательство Калининского государственного университета, 1988. — 136 с.
110. Углев В. Обязательное процессуальное соучастие по гражданским жилищным делам//Советская юстиция. — 1980. - №10.
111. Учебник гражданского процесса: Под ред. М.К.Треушникова. -М.: Спарк, 1996. - 480 с.
112. Филиппов Е. Участие третьих лиц по делам о восстановлении на работе//Социалистическая законность. — 1956. - №5.
113. Хандурш М. Позов і право на нього в науці радянського цивільного процесу//Радянське право. — 1990. - №3.
114. Хрестоматія по гражданскому процессу: Под ред. М.К.Треушникова. — М.: Городец. - 1996, 320 с.
115. Цивільне процесуальне право України: Під ред. В.В.Комарова. — Харків: Основа, 1992. - 416 с.
116. Цивільний процесуальний кодекс України (проект). — К.: 1997. — 124 с.
117. Чечот Д. М. Субъективные права и формы его защиты. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. — 320 с.
118. Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. — М.: Госюриздат, 1960. - 192 с.
119. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. — М.: Юридическая литература, 1970. — 200 с.
120. Шакарян М.С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора// Советская юстиция. — 1966. - №19.
121. Шакарян М.С. Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе. — М.: Юридическая литература, 1978. — 60 с.
122. Шакарян М.С. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. - М.: ВЮЗИ, 1990. - 39 с.
123. Шелехов В. Вызов третьих лиц по делам о взыскании алиментов//Социалистическая законность. — 1957. - №4.
124. Шерстюк В. Подготовка к судебному разбирательству дел по спорам о праве собственности на жилой дом//Советская юстиция. — 1985. - №1.
125. Шоста Ф. Цивільний процесуальний кодекс. — Харків: 1930. — 375 с.
126. Штефан М.И., Дрижчаная Е.Г., Гусев Е.В. Представительство граждан в суде. - К.: Либідь, 1991. — 232 с.
127. Штефан М.И. Захист конституційного права громадян на працю у порядку цивільного судочинства//Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1998. - №2.

Сибилёв Денис Михайлович

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Монография

Редактор: Прудникова Е.В.

Художественное оформление: Свириновская И.И.

Компьютерная верстка: Полищук В.А.

Підписано до друку 23.10.2001. Форма 84х108/32 . Папір офсетний.

Гарнітура Тип таймс. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 5,46. Ум. фарбовідб. 5,67.

Обл.-вид. арк. 5,1. Тираж 100 прим. Зам. № 180/90.

ООО «Легас». 61082, г. Харьков-82, пр-т. Московский, д. 208/1, кв. 59

Свидетельство № 30657235 от 17.12.99г. т/ф (0572) 92-72-89

Якість друку відповідає наданим матеріалам

Віддруковано з готових діапозитивів у ТОВ «Лінгвоцентр» спільно з ТОВ «Факт»,
61057, м. Харків, вул. Донець-Захаржевського, 4а/46.

Тел./факс: (0572) 128-124, 127-712